АНГЕЛИНА ГАЛАЙБА

СКРИПАЧКА И ХРАНИТЕЛЬ МЕЛОДИЙ

МОЛОДЁЖНАЯ ПРОЗА

Ангелина Максимовна Галайба

Скрипачка и хранитель мелодий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70944508
SelfPub; 2024

Аннотация

Когда гордая и талантливая скрипачка Элина встречает обаятельного и непростого Льва, их миры сталкиваются с оглушительной силой. Элина привыкла к строгому порядку и высоким стандартам, которые она предъявляет не только к себе, но и к окружающим. Лев, с его сложным характером и магнетизмом, вызывает в ней бурю эмоций. Их встречи превращаются в настоящее сражение: струны скрипки и нотные листы становятся орудиями в битве характеров. Но за внешними колкостями скрывается нечто большее – возможно, та самая мелодия, что изменит их жизни навсегда. "Скрипачка и хранитель мелодий" – это история о поиске гармонии и о том, как любовь может звучать даже в самых неожиданных аккордах.

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Осторожно, граммофон! 8
Глава 2. Элина и волшебные бобы 15
Глава 3. Пьянящие флюиды 23
Глава 4. Одиночество и людские пороки 37
Глава 5. В поисках вдохновения и любви 44
Глава 6. «Ухо и медведь» 50
Глава 7. Однажды рано утром на улице Садовой 62
Глава 8. У меня блестящее предложение, давай отправимся в путешествие? 71
Глава 9. Зимы у белых бассейнов и гор 76
Глава 10. На высоте трёх тысяч метров 80
Глава 11. Возвращение 100
Конец ознакомительного фрагмента. 110

Ангелина Галайба
Скрипачка и хранитель мелодий

И вот я острая под покровом рдеющего паруса
Плыву на юг по кривому направлению.

Пролог

Театр Мюзик-Холл, тёмный вечер, малая сцена.

Я играла на скрипке свою первую написанную музыку, вместе со мной был коллектив, который согласился помочь и выступить оркестром. Пронзительная искра коснулась моей груди, когда я увидела, кто сидит в зале и внимательно за мной наблюдает. Это был Лев, мужчина, который девять месяцев назад улетел от меня и растворился в воздухе, будто его и не существовало вовсе. Мужчина, который разбивал мне сердце раз за разом.

Я упрямо доиграла, не ошибаясь ни на секунду и следуя каждой ноте, зажимая напряжёнными пальцами аккорды. Хотела впечатлить того, кого ненавидела.

Зал взорвался аплодисментами, люди вставали с мест, кто-то кричал: «Браво!». Но я слышала лишь гулкое биение своего сердца и собственное тяжёлое дыхание.

Когда я спустилась со сцены, он схватил меня за руку за кулисами.

– Тебе здесь нельзя быть, – прошипела я, глядя на его прикосновение.

– Знаю, – ответил он с вызовом в глазах. – Но мне всё равно.

Другие музыканты из оркестра косились на нас. Я схвати-

ла его за запястье и увела в маленькую гримёрную комнату.

Наедине стало только хуже. Он был так близко и так далеко одновременно.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, смотря на него безразлично.

Я обняла себя руками. В комнате было холодно, и на коже проступили мурашки.

– Ты думала, что я исчезну? – он подошёл ближе. – Что забуду о тебе?

– Очень надеялась на это, – призналась я, отходя назад.

Он загонял меня в угол, как всегда умел.

– Ты мой ангел, – он улыбнулся нежной улыбкой. – Раньше я не верил в подобные вещи, но ты доказала, что существуют люди, оберегающие нас от страданий.

– У меня нет таких людей, – выпалила я с горечью. – Очень жаль.

– Я обидел тебя. Я обижаю всех: друзей, мать, девушку. Прости меня, – сказал он, лицо стало серьёзным. – Я такой. Отравляю людям жизнь. Пора исчезнуть из твоей, чтобы больше не мучить.

Я молчала, не зная, что сказать. Я была согласна с ним, но одновременно нет. Вновь почувствовала те мучения, что давно знакомы и бьют прямо в сердце.

– Я соскучился, – его голос стал теплее.

– Не знаю, скучала ли я, – произнесла я с растерянностью. – Ты поступил как последняя сволочь. Я отвыкла от

тебя и не хочу снова привыкать.

– Давай просто попробуем снова общаться, – попросил он, в глазах мелькнуло отчаяние.

– Я не знаю, – прошептала я.

Было больно и сладко одновременно. Он вернулся. Но вот-вот снова исчезнет, как рыбка, выскользнувшая из рук. Это как симфония, переменчивая и пробуждающая самые глубокие уголки души. Нежное адажио, переходящее в громовое аллегро. Такой была моя любовь.

Глава 1. Осторожно, граммофон!

Обычно я встаю около девяти утра, но сегодня проспала. На экране телефона было уже десять двадцать. Я никогда не пропускаю завтрак, обед или ужин – таково мое личное правило. Я боюсь потерять вес, которого добилась с таким трудом.

Раньше я была очень худощавой, и насмешки по поводу моей худобы преследовали меня до семнадцати лет. Мне постоянно задавали вопросы: "Не уносит ли тебя ветер?" Эти шутки меня огорчали, и я решила набрать вес, даже прибегнув к помощи врача. Это помогло мне почувствовать себя увереннее, но страх снова стать слишком худой остался. Теперь я очень тщательно слежу за своим питанием, чтобы сохранить достигнутые результаты.

За окном шёл дождь, и мне нужно было собираться на работу. Я жила в городе с постоянно переменчивой погодой, где дожди были обычным делом. Утренние ритуалы стали привычкой: умывание, уход за кожей, макияж и подбор наряда. Завтрак состоял из чая и бутербродов. Полчаса, проведённые в интернете, завершали мои утренние сборы. Я мечтала о более разнообразной жизни, но рутина держала меня в своих объятиях.

Жила я в небольшой квартире, расположенной рядом с

метро. Это было удобно и доступно, но иногда мне хотелось перемен. Ежедневный поход по ступенькам лестницы стал моим маленьким ритуалом, как в фильме "Завтрак у Тиффани". Я представляла, что живу в Нью-Йорке, и даже держала в почтовом ящике маленькое зеркало и помаду, чтобы поправить макияж перед выходом.

Забежав в кафе у дома, я купила свой любимый чёрный чай и пончик, а затем направилась в метро. Молодой бариста пытался флиртовать со мной, но я была сосредоточена на своих мыслях. Через три остановки я вышла у своей работы.

Я работаю скрипачкой в симфоническом оркестре, выступаем на концертах и мероприятиях. Это не приносит много денег, но хватает на аренду квартиры и нужные вещи. Скрипка стала моим хобби ещё в детстве, и родители поддерживали моё увлечение. Хотя родители давно развелись, я поддерживаю отношения с обоими.

Сегодня я решила заглянуть в популярный большой магазинчик «Ухо и медведь», чтобы купить диски для записи своих выступлений. Магазин был украшен неоновой вывеской с изображением медведя, держащего граммофон. Войдя внутрь, я услышала звон колокольчиков, висящих над дверью, и почувствовала на себе взгляды посетителей. В магазине я была впервые, хотя и часто проходила мимо, находясь на этой улице. Старомодный дизайн, винтажный интерьер меня впечатлили, здесь явно было приложена рука хорошего мастера.

Группа подростков рассматривала пластинки с современной музыкой. Один из них поднял пластинку и начал что-то обсуждать с друзьями. Меня сразу привлекло их живое обсуждение, и я не смогла удержаться от вмешательства.

– Привет, ребята, – начала я, не скрывая любопытства. – Что интересного нашли?

– Да вот, выбираем, что послушать, – ответил один из них, указывая на пластинки. – Но тут столько всего…

Я взглянула на пластинки, которые они держали, и заметила среди них несколько классических произведений.

– Если хотите попробовать что-то впечатляющее, – сказала я с улыбкой. – Попробуйте Вагнера. Его "Кольцо нибелунга" – это нечто потрясающее. Великая эпическая музыка, полная мощи и драматизма.

Молодежь сейчас лишена музыкального вкуса, остается только понадеяться, что кто-нибудь из них еще придет послушать оркестр. Нет, я и сама люблю современную музыку, мне нравится качественная попса, инди-музыка, рок-баллады о любви, нью эйдж под настроение (что-нибудь вроде Enigma), ретро-вейв я просто обожаю (привет группе Руки вверх!, а также салют группе t.A.T.u.). Но и про классику не стоит забывать. Классика научит многому, даст такие чувства и эмоции, какие больше нигде не сыскать. Люблю послушать клавишные вальсы Шопена, струнные симфонии Моцарта (особенно люблю его струнные квартеты), нравятся времена года Вивальди, хотела бы научиться идеально иг-

рать на скрипке Чайковского (всеми силами совершенствуюсь). Также опера Вагнера «Летучий голландец» давно входила в список моих фаворитов среди классики. У Бетховена душу больше всего трогают сонаты…

Мальчишки переглянулись, явно заинтересованные моим предложением.

– Звучит круто, – сказал один из них, пробежав глазами обложки пластинок.

Я улыбнулась, ощущая приятное чувство удовлетворения от того, что смогла заинтересовать их классической музыкой. В этот момент из-за угла вышел молодой мужчина, несущий громоздкий граммофон. Он двигался быстро и неосмотрительно, и в итоге налетел на меня, сбив с ног. Я потеряла равновесие и упала, больно ударившись об пол.

– Эй, ты что, глаза дома забыл? – воскликнула я, поднимаясь и потирая ушибленное плечо.

Мужчина, не смущаясь, лишь усмехнулся, продолжая держать граммофон, будто ничего не произошло.

– Да, простите, не заметил вас, – произнес он равнодушно, ставя громоздкий аппарат на ближайшую полку. – Этот граммофон оказался тяжелее, чем я думал.

Я бросила на него быстрый взгляд, оценивая. Обычные джинсы и футболка, на вид ничего особенного. Чуть растрепанные светлые волосы и невозмутимое выражение лица.

Несмотря на простоту его одежды, мне понравилась его внешность: высокий, с римским носом и явной уверенно-

стью в себе. Навскидку я дала бы ему около двадцати семи лет. Я машинально приняла его за кассира или работника магазина, решив, что его простой внешний вид вполне соответствует этой роли.

– Конечно, сложно заметить человека, когда занят переноской своего "драгоценного" груза, – ехидно заметила я, скрестив руки на груди.

Мужчина ухмыльнулся, не показывая ни капли смущения или извинения.

– Знаете, он действительно драгоценный, – произнес он, чуть наклоняя голову, как будто наслаждаясь своим маленьким триумфом. – У него уникальный звук, который захватывает дух.

Я с недоверием подняла бровь.

– Правда? – произнесла я, пытаясь скрыть сарказм. – Ну, если он настолько хорош, может, я даже забуду, как ты меня сбил с ног.

– Думаю, это справедливо, – кивнул он, не убирая ухмылки. – Давайте, я вам покажу.

Он включил граммофон, и в магазине заиграл джаз, заполняя пространство мягкими, обволакивающими звуками. Я невольно улыбнулась, почувствовав, как музыка проникает в каждую клеточку.

– Ладно, признаю, звук действительно хороший, – согласилась я, хотя в глубине души ещё злилась. – Но в следующий раз, может, стоило бы смотреть, куда идёшь.

Мужчина небрежно пожал плечами и снова усмехнулся.

– Учту это, – ответил он с равнодушной улыбкой. – Извиняюсь за неудобства.

Я разглядывала его, пытаясь понять, что за человек передо мной. Обычная одежда и простое поведение никак не выдавали в нём кого-то особенного. Может быть, он тоже музыкант, или коллекционер винтажной техники, или просто любитель старинных вещей? Я решила, что он, вероятно, принадлежит к тому типу людей, которые увлечены одним-двумя хобби и не интересуются ничем иным. Возможно, он даже работает в этом магазине просто потому, что увлекается такими вещами.

– Ну, по крайней мере, это было не скучно, – ответила я, отходя к кассе. – И да, будь внимательнее, когда таскаешь эти антикварные штуки.

– Буду стараться, – сказал он, проводив меня взглядом.

– Удачи с твоими "особенными" граммофонами, – бросила я на прощание, чувствуя, как злость постепенно уходит, оставляя лишь лёгкое раздражение.

В какой по счету раз заметила за собой одну важную деталь. У меня была дурная привычка делать выводы о людях по первому впечатлению, судить их по внешнему виду. И, кажется, не только я этим в мире грешила. Мироздание бывает жестоко, особенно когда судишь ты, а не судят тебя. В данном случае судила я не беспочвенно, настроение оказалось задето из-за безалаберности и невнимательности про-

стого кассира с нахальным характером.

Я уже опаздывала на работу, да и искренних извинений от неуклюжего незнакомца ждать явно не стоило. Какой в этом смысл, если каждый останется при своем мнении? Именно по этой причине я горячо спорила только с теми, кого хорошо знала, потому как именно с такими людьми легче и приятнее всего это делать. А мистер Римский Нос был для меня всего лишь незнакомцем, и хоть я и читала таких парней, как открытую книгу, связываться с ним не собиралась. У него на лице были написаны многие вещи: большую часть своей жизни я одинок, вместо девушки у меня игровая консоль, интересной беседе с кем-то я предпочту почитать типичную мужскую книжку, с уклоном на рассуждения в стиле Зигмунда Фрейда, нигилистскими взглядами Ницше и цинизмом Пелевина. А из капиталов у меня только тридцать тысяч в месяц, которых едва ли хватит, чтобы сводить тебя в ресторан.

Следом за мной из магазина выбежала смущенно улыбающаяся Маша, оказывается, я едва не потеряла свой берет, когда упала. Он слетел с головы, и это чудом заметила девушка. Я её поблагодарила и направилась в сторону работы. Диски я так и не купила.

Глава 2. Элина и волшебные бобы

Аккуратно надела берет и, направляясь на работу, решила позвонить подруге, чтобы поделиться утренним происшествием. Такие события со мной случаются нечасто, и мне хотелось рассказать кому-то. С легким румянцем, вызванным то ли холодом, то ли раздражением, я нашла нужный контакт в телефоне и нажала кнопку вызова.

Подруга ответила почти мгновенно.

– Hello, – послышалось из телефона на нарочито ехидном английском. Мы иногда так делаем, стараясь говорить с максимально смешным акцентом.

– Hello. Ты не поверишь, но со мной уже успело кое-что случиться сегодня.

– Правда? Рассказывай, – в голосе подруги слышалось неподдельное любопытство. – Я пока заварю себе чай.

– Какой-то придурок в магазине с дисками и пластинками умудрился сбить меня граммофоном, и я упала, – пожаловалась я, словно давая показания в суде. – И даже не извинился! Какая наглость.

– Может, тебе стоило взять его номерок? – в трубке послышался смех.

Я, подходя к зданию работы, была ошеломлена.

– Ч-что?!

– Я серьёзно, – не унималась подруга. – Это может быть судьба.

– Лена, ты с ума сошла? Что ты несешь? Он не в моем вкусе.

– Как это? – удивилась она. – Как он выглядел? Светленький, как ты любишь? Какого цвета глаза?

"Лучше бы я ей не звонила".

– Уродец местный, – фыркнула я, останавливаясь у входа. Опоздаю немного, всё равно сейчас все только собираются и готовят инструменты. Моя скрипка была со мной в чехле, бережно упакованная в небольшой чемоданчик. Хорошо, что при падении ничего с ней не случилось. Надеюсь, мой пончик на обед тоже уцелел в сумочке.

– Серьёзно?

– Ну, такой высокий, стройный, на вид лет двадцати пяти, – начала перечислять я. – Заносчивый, грубый…

– Врёшь, он, наверное, лучше, чем ты говоришь, – подруга знала меня слишком хорошо.

– Он простой кассир! – возмутилась я.

– И что? – удивилась Лена. Она была из тех, кто в отношениях ценил прежде всего чувства, иногда, по моему мнению, наивно и слишком романтично.

– Я считаю, что партнёр должен быть достойным. Эрудированным, приятным внешне и в общении, желательно состоявшимся человеком к годам двадцати пяти, – именно такого я представляла себе будущего спутника жизни.

– Эля, ты стала меркантильной. В школе такой не была! – с грустью заметила Лена. Мы учились вместе до её переезда в другой город, куда я затем последовала за ней. Первое время жила у неё, пока не накопила на аренду отдельной квартиры.

– Не была. Пока по мне не "проехался" кое-кто! – вспоминая свою первую школьную влюбленность, я почувствовала горечь. Вспоминать о неудачных отношениях всегда неприятно.

– На самом деле ты не такая! – подруга, казалось, улыбалась.

– Такая, – упрямо настаивала я. – Если твой мужчина не может даже иногда сводить тебя в кафе, что это за отношения? Просто секс и обнимашки? – с недоумением спросила я. Лена часто удивляла меня своей легкомысленностью.

– Нормальные люди называют это любовью. Когда не ждёшь от партнёра подарков или материальных благ, – подруга сделала паузу и продолжила: – Эля, если ты всегда будешь ждать от мужчины "бонусов", нужна ли тебе вообще эта любовь?

Я на мгновение задумалась.

– Да, да, та же старая песня. У меня были такие отношения, ты сама знаешь. К чему это привело? В конце концов, мы все друг друга используем. Я не ищу богатого покровителя, просто хочу достойного человека.

Я действительно хотела такого. Если мужчина может предложить только секс и совместное времяпрепровождение

у него дома, разве это не будет так же одиноко, как и без него? Любовь должна развивать, давать что-то, будь то духовное или материальное. Кто сказал, что нет?

– Если он умный человек, то, вероятно, умеет ухаживать, – продолжала я отстаивать свою позицию. – Понимает, что девушке нужны действия, и как может, старается их делать.

– Значит, ты согласна на скромный букетик ромашек вместо роскошного букета роз? – хихикнула Лена.

– Ой, пошла ты, – хмыкнула я. Такие фразы давно стали частью нашего общения. – Ладно, мне пора на работу. Пока, бомбино!

– Правильнее "чао, бомбино!", – поправила она.

– Иди лучше занимайся своими делами, слишком уж умничаешь.

– А я уже! – захохотала подруга и отключилась.

Репетиция прошла бодро, сегодня мы исполняли сороковую симфонию Моцарта. Я держалась на расстоянии от коллег, предпочитая сохранять некоторую дистанцию. В оркестре я всегда сидела справа, как в "бетховенской рассадке", играя вторую скрипку. Первые скрипки сидели слева, виолончели и альты – в центре. Наш дирижёр часто жаловался на головные боли, ведь работа с нами требовала немалых усилий, особенно когда нужно было сбалансировать звучание оркестра.

Скрипка – мой любимый инструмент, самый выразитель-

ный и виртуозный. Её звук напоминает красивый голос с нежным тембром. Нас, музыкантов, часто спрашивают, слушаем ли мы музыку дома. Мой ответ всегда один: музыка – это то, что никогда не надоест. У неё много лиц и голосов, она проникает в душу, как тёплый свет, и озаряет всё вокруг.

Домой я вернулась уставшая, руки немели, ноги ныли после длительной репетиции стоя. Очень хотелось есть, и я с жадностью набросилась на спагетти с томатной пастой, оставшиеся со вчерашнего ужина, и парочку сочных отбивных. Вегетарианство я когда-то пробовала, но поняла, что с моим астеническим телосложением не могу себе позволить отказаться от белка. Однажды я спросила у парня из прошлого, что он думает о вегетарианстве, и он ответил: "Эти коровы предназначены для того, чтобы их ели более разумные и могущественные существа. Что изменит моё решение? В мире станет больше свободных коров? Нет. Эти коровы изначально для нас." Я возмущалась, но в итоге согласилась.

В шкафу нашла свою массажную подушку, подключила её и устроилась в кресле с бокалом красного вина. Я иногда позволяла себе расслабиться с бокалом, а иногда и с двумя. Однажды я ходила на свидание с занудой, которому не понравилось, что я заказала вино. Я спросила его, думал ли он, что я, играя в оркестре, вышиваю крестиком и пью молоко с булочкой? Я не люблю скучных людей. Молодость нужно прожить со вкусом – с путешествиями, общением и красным

мерло.

Закон счастья прост: деньги, любовь и здоровье. Уже к двадцати годам понимаешь, что без денег многого не достигнешь. Я любила красивые вещи, вкусную еду и интересные выходные, и не собиралась останавливаться. Почти всё можно купить, кроме любви. Она – приз на колесе фортуны, как повезёт.

Моя мама однажды приехала ко мне в гости и была поражена, увидев, какие у меня бытовые расходы. Я росла единственным ребёнком в семье, меня часто баловали, и, возможно, это привело к моему неумению экономить.

– Ты настоящая транжира, – вынесла суровый вердикт мама, заглянув тем вечером в мой холодильник. – Зачем тебе столько еды, если половина пропадет?

– Съем, – уверенно ответила я. – Ну, и ребята иногда заходят в гости.

– На ребят работаешь? – нашла новый повод для критики мать.

– Ой, мам, перестань. Ты же знаешь, у меня быстрый метаболизм. И я люблю йогурты, сырки, колбасу, а про авокадо даже не начинай. Сейчас без авокадо невозможно представить здоровый образ жизни.

– И кто так говорит?

– Все! Почитай в интернете, если не веришь.

– Твоя зарплата не настолько велика, чтобы…

– Мам! Хватит!

– И стирка у тебя каждый день? Ужас, никакой экономии, Эля!

Я всегда была упрямой, и сейчас, став взрослой, этот упрямый характер остался со мной. Возможно, склонность делать всё "чересчур" передалась мне от папы. Мама, напротив, умела экономить и накапливать деньги. Я тоже могла, но только когда мне действительно нужно было что-то важное. Когда у меня не было собственного заработка, первый билет в другую страну я купила за деньги, которые мне дали в ломбарде, куда я заложила свои золотые серьги. Тогда для меня важнее всего была поездка к подруге, чтобы увидеть что-то новое. Золото я никогда не любила – предпочитала серебро, оно казалось мне более красивым и практичным.

Захотелось выкурить сигарету. Я курила редко, не любила запах на руках, волосах и во рту. Но сегодня усталость и утренние неприятности подкосили меня, ещё и дождь весь день не прекращается… К чёрту, одну можно!

Вышла на балкон с полупустой пачкой любимых сигарет, достала одну и зажала между губами. Полоснула спичкой по коробку и поднесла её к кончику сигареты. Курила я "по-французски" – когда выпускаешь немного дыма изо рта и втягиваешь его носом. Да, именно то, что нужно. Расслабление, лёгкое головокружение, и мир кажется немного лучше. Нервы, натянутые как струны на скрипке, приходят в норму, пусть и ненадолго.

Так, надо удалить и эту фотографию. Зачем она мне?

Только память в телефоне занимает. Мне будет легче жить, если я просто избавлюсь от всего ненужного. Информация в телефоне тоже должна быть по феншую. Надо в жизни всё делать так, чтобы душа не болела. Может, я ищу успокоение в мелочах, но я действительно верю, что очищение от лишнего работает. Избавление от ненужного освобождает. Даже если предстоит избавиться от мечты. Работа в оркестре не была моей мечтой.

Навязчивые мысли… Может, я сама виновата, что забиваю голову ерундой? Или все вокруг не правы, а я кричу в себя от разрывающей боли? Сегодня я решила записывать свои мысли, делать небольшие заметки, чтобы отслеживать своё настроение. Пролистать целый месяц, день за днём, выявив, что беспокоило, что радовало, и что не приносило никаких эмоций. Так я и поступлю. Заполнила вчерашний день и сегодняшний. Медленно выдохнула. Работа над собой – это, прежде всего, договорённость между разумом и телом, ведение переговоров, которые задерживают момент, когда станет совсем невыносимо и захочется выйти из себя. Разумеется, о таких мыслях даже и речи быть не может. Разве что с примечанием "никогда не стану". Я сильная. Я умная и красивая. И я хочу спать. Кладу телефон на вторую половину кровати. В голове мелькает мысль – мой единственный возможный супруг, который делит со мной кровать. Выключаю телевизор, который уже давно работает как фоновый ночник, и закрываю глаза.

Глава 3. Пьянящие флюиды

Каре темных волос, большие доверчивые глаза с россыпью длинных ресниц, маленький ротик, всегда накрашенные яркие блестящие губы, овальное личико… все это я. Я стояла возле зеркала и расчесывала прямые только что вымытые волосы, пахнущие дорогим шампунем и облепиховым маслом. Сегодняшний день не обещал быть интересным, но все же ему удалось таковым стать. Правда, далеко не сразу. Собственные мысли больно кололись с утра. Может, я действительно ленивая, если мать всю жизнь мне это говорит? Иначе работала бы упорнее и не теряла время в этом оркестре, без перспектив и карьерного роста. Выбрала самый легкий вариант, дурочка из провинции с одной лишь кучкой амбиций. Думала, приедет в большой город на всё готовое, и в ножки ей будут кланяться, а гонорары тут и там прилетать… Критика казалась мне чем-то отрезвляющим, но от других я ее на дух не переносила. Самокритика – это когда *ты* понимаешь, что необходимо провести работу над собой. Критика – это бестактность *окружающего люда*, который не может держать свое мнение при себе. Я, например, грубила людям редко, и только тогда, когда они этого заслуживают и сами напросились. А уж как тяжело мне давалось принятие критики моей игры на скрипке… а она была, и неоднократно.

Пофилософствовать наедине с собой я любила почти также сильно, как играть на скрипке.

С утра, позавтракав, я увлеклась чтением книги, которую недавно купила по приятной скидке. Еще один плюс жизни в большом городе – тут постоянно скидки, много выбора, и, конечно же, книги повсюду продают. В моем маленьком городе был один книжный, и главными хитами там по-прежнему оставались: «Гарри Поттер» Дж. К. Роулинг[1], «Игра престолов» Дж. Р. Р. Мартина[2], «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкиена[3], и, кхе-кхе, «Пятьдесят оттенков серого» Э. Л. Джеймс[4]. Читать я любила с подросткового возраста, сначала это были любовные романы, уже позже пошли более серьезные книги всемирно известных классиков, таких как Джек Лондон с его очаровательными историями любви и рассказами о жизни волков, Чарльз Диккенс с его исключительностью в написании томиков про Англию девятнадцатого века и тяжелые судьбы героев; изредка на мою книжную полку забредали и соотечественники, к примеру, Булгаков пришелся по душе. Наверное, он подкупил своей оригинально-

---

[1] Серия романов британской писательницы в жанре фэнтези о мальчике-волшебнике и школе волшебства. Легендарные книги, которые побили все рекорды по продажам в мире.

[2] Серия фэнтези книг «Песнь льда и пламени».

[3] Роман-эпопея, одно из самых известных произведений жанра фэнтези. Состоит из трех частей.

[4] Эротический роман, написанный в 2011 году. Бестселлер в США и Великобритании.

стью с первой главы «Мастера и Маргариты», когда высокоуважаемый Пилат вышел со своей мигренью к Иешуа. А вот Достоевский до сих пор давался с трудом, могла растягивать его чтение на месяц, а то и больше. Причина была в глубокой печали, запрятанной в книжных страницах. Практически вся классика, которую я читала, имеет грустную концовку. Классика – это классика, конечно. Литература делится на два вида: на серьезную и на расслабляющую. Оба вида нравятся, но б*о*льшее удовольствие получаешь от второго – так устроен человек.

Сегодня, когда я решила перечитать «Мартина Идена», почему-то образ главного героя стал неустанно переплетаться с образом кассира из «Ухо и Медведь». Наверняка такой же неотесанный безграмотный болван, как главный герой в начале книги. Правда, тут же я вспомнила, как он назвал моих любимых композиторов, Моцарта и Рахманинова, но их ведь любой дурак знает, верно? Я вообще считаю, что в такие магазины надо брать работать тех, кто действительно разбирается в музыке.

Когда книжка надоела, я решила продолжить смотреть сериал про любовный треугольник и мифических персонажей вампиров. И что братья нашли в этой плаксивой и скучной героине? Почему постоянно хотят ее спасти, даже путем жертвы собственными и чужими жизнями? А она, как истинная мать Тереза, готова пожертвовать своей, лишь бы сохранить жизнь им. Так и дерутся все сезоны за то, кто на самом

деле должен умереть во имя любви. В подростковом возрасте я бы умилилась, теперь гораздо больше симпатизировала героине-злодейке, которая хоть и поступала эгоистично и жестоко, но зато не строила из себя невинную овечку, которой все должны спасать жизнь. Когда я смотрела мультфильмы про куклу «Барби[5]» в детстве, то всегда хотела стать такой же добренькой цветочной феей, а в итоге стала главной антагонисткой, которая все время ворчит и с ножа ест.

Мне пришло сообщение в онлайн-мессенджер. От Лены:

«Прогуляемся по набережной?»

Я ответила сразу.

«Давай»

Дело в том, что мне только это было и нужно. Весь день сидеть дома тяжело психологически, если я долго никуда не выхожу, мне становится плохо. Договорились о времени, до встречи оставался один час, и я решила не медлить с подбором наряда и нанесением макияжа.

Одежде я готова петь оды любви, для меня это наилучший способ показать свою индивидуальность и творческую сторону. Одежда человека может сказать то, чего не скажет он сам. Это не означает, что нужно одеваться исключительно в дорогие вещи, есть прекрасная бюджетная одежда. Главное уметь подобрать ее со вкусом, иначе это выкинутые деньги

[5] Ба́рби – детская игрушка, кукла, преимущественно для девочек от 3 до 14 лет. Выпущена американской компанией Mattel в 1959 году в США в штате Висконсин. Её создатели – Рут и Эллиот Хэндлеры. Полное имя Барби – Ба́рбара Миллисе́нт Ро́бертс. Также была выпущена серия мультфильмов про «Барби».

и испорченный гардероб. Половину моего шкафа составляла база, которую многие стали недооценивать, называя скучной классикой. Но ведь база многозадачная, она подходит под все, ее очень легко сочетать и создавать из нее сотни образов. Купите себе дополнительно четыре базовые вещи и получите двенадцать разных комплектов!

На прогулку по набережной я выбрала черную мини-юбку с широким ремнем и розовую кофточку к ней, сверху накинула черный плащик с теплой подкладкой. Девочки какое-то время протестуют против розового, потому что большинство проносило его все детство, и теперь на нем клеймо «девчачье», но наступает момент в жизни женщины, когда она снова притирается и влюбляется в этот прекрасный цвет. Главное не подбирать для образа все розовое, вот это уже слишком даже для меня!

Обуться, взять ключи, деньги, ах, и конечно, духи, которые я привезла из Египта прошлым летом. *Теперь* можно идти.

– Элина, выходи за меня, – бариста из кофейни возле дома не любил сдаваться. Он постоянно подмигивал, будто у него нервный тик, и широко улыбался, обнажая не очень-то ровные зубы.

– А ты сначала вырасти, и привези мне черевички, как у самой царицы, – вспомнила я старую зимнюю сказку[6], в

[6] Речь идет о первой книге Н. В. Гоголя – «Вечера на хуторе близ Диканьки», состоящей из двух томов. Первый вышел в 1831, второй – в 1832 году. Рассказы

которой капризная красавица Оксана потребовала простого, но хорошего парня Вакулу привезти ей самые прекрасные черевички, тогда она и выйдет за него замуж. Там столько всего было: чего только стоит местный Мефистофель – чёрт, который помогал парню всё это время и поехал с ним к царице. Выпросил Вакула черевички у царицы для любимой, да только по деревне пошли слухи, что он скончался, а колядующая молодежь нашла в мешках посреди улицы уважаемых людей; красавица не спала всю ночь и к утру влюбилась в Вакулу. Когда он вернулся, Оксана и без черевичек была готова выйти за него. Забавная сказка. Самая тщеславная и красивая девушка деревни выходит за простого кузнеца.

– Долго ты будешь искать себе мужа, Эль. У тебя запросы ого-го! – ущемился паренёк, одновременно делая мне кофе с собой. – Как у глупых куриц с искусственной грудью и губами.

– Как будто бы у нас с тобой ничего не выйдет только из-за твоего финансового положения, Борь, – хихикнула я, глядя на подростковые прыщи на лице мальчика, как бы намекая на его возраст. – И у меня всё своё, не надо плести языком!

– То есть всё своё, но с утверждением, что ты глупая курица, согласна? – обрадовался он.

– Не умничай. Еще успеешь, когда девчонки не будут на свидания соглашаться.

«Вечеров» Гоголь писал в 1829—1832 годах. По сюжету же рассказы книги якобы собрал и издал «пасичник Рудый Панько».

– И почему же? – обиделся парень, почесав бровь.

– Больно ты оборзевший! – выпалила я, забирая кофе и удаляясь. Наш обычный разговор, обоих он даже веселит.

– А ты живешь стереотипами, и это в двадцать первом ве…

Дальше услышать не могла, дверь захлопнулась, и я хотела побыстрее добраться до набережной на метро. Лучшая подруга, с которой мы дружили вот уже восемь лет, ждала возле большой красивой арки – ее недавно поставили перед входом в парк, прилегающий к реке. Кругом были красивые ландшафтные дизайны, будто над ними поработал сам Эдвард Руки-Ножницы[7]. Я любила здесь гулять первое время, как только переехала, но теперь это перестало производить должное впечатление и слегка приелось. Конечно, по сравнению с родиной, это был настоящий мегаполис, полный сюрпризов и новых неопознанных локаций, но со временем все приедается и хочется перемен и новых впечатлений.

Улицы парка, ведущие к центральной части города, были украшены удивительной архитектурой, сочетающей в себе изящество Англии и величие готического Парижа. Величественные соборы, старинные церкви и музеи приглашали туристов к открытию новых горизонтов и вдохновляли на множество снимков.

– Не прошло и года, – усмехнулась Лена, подходя ко мне.

---

[7] Герой из фильма Тима Бертона «Эдвард Руки-Ножницы», который умел стричь газон с помощью вышеупомянутых Рук-Ножниц.

Она была одета в строгий костюм – брюки и пиджак, накинутый сверху плащ напоминал тот, что мы вместе выбирали в магазине. Покупки всегда приносили нам радость, особенно когда они были спонтанными.

– Давно ждёшь? – спросила я.

– Минут пятнадцать, – ответила Лена, всегда приходившая раньше назначенного времени. Она была невыносимо пунктуальна.

– Прости за опоздание, – я виновато улыбнулась и приобняла её.

– Давай первым делом перекусим в "Эндис", а потом отправимся искать мне новые часы. Эти уже потеряли свой блеск и новизну.

– Ну, как скажешь, – улыбнулась я. – Только предупреждаю, могу задержаться в каком-нибудь бутике. Ты же меня знаешь.

– Твоя зарплата ещё не закончилась? – Лена удивлённо подняла бровь.

– Нет, представь себе, – рассмеялась я. – Я коплю на новое зимнее пальто, хотя это процесс не из быстрых.

– Вот это да, – усмехнулась Лена. – Ты действительно умеешь копить?

– Да иди ты! – парировала я с улыбкой.

После перекуса в "Эндис" мы направились в торговый центр "Карусель", известный своими скидками и множеством бутиков. Лена, как всегда, была безупречна в своем

выборе, и я заранее знала, что прогулка по магазинам затянется.

– Как тебе погода? – спросила Лена, стряхивая с плеча копну черных волос. Она выглядела шикарно и немного стервозно, что добавляло ей особого шарма.

– Печальная, как и всю неделю, – ответила я. – Когда мы в последний раз видели солнце?

– Если не помнишь, значит, давно, – заметила Лена.

– Я бы хотела жить там, где утро встречает солнцем и пением птиц, – вздохнула я. Мое настроение зависело от погоды: иногда я наслаждалась серыми днями, но чаще всего только дома, под пледом, пересматривая "Гарри Поттера" и поглощая любимую вредную еду.

– И именно поэтому переехала в город, где дождь не прекращается? – Лена кивнула на улицу.

– Там было одиноко… Здесь не так, – ответила я, глядя вперед.

– Понимаю тебя, мне тоже было одиноко, – сочувственно сказала Лена.

Мы не заметили, как оказались в бутике с наручными часами. Долго выбирая, мы обе решили приобрести новые часы. Затем Лена отправилась в магазин нижнего белья, а я, привлеченная ароматами, зашла в парфюмерный отдел.

– Здравствуйте, Элина! Рады видеть вас снова! – улыбнулась продавец-консультант. Меня здесь знали, ведь я часто бывала в этом магазине.

– Здравствуйте, – я внимательно осматривала витрины. – Появился новый Kenzo?

– Да, у нас есть новинки. С вашей скидкой это будет настоящий джекпот, – хитро подмигнула продавец.

Я уже давно не попадалась на такие уловки, но всё равно стала искать на витринах что-то новенькое. И вдруг заметила знакомое лицо – это был тот самый кассир из "Ухо и медведь".

– О! – не удержалась я от восклицания.

– Вы из полиции? – шутливо удивился он, прижав руку к сердцу. Его шутка была неуместной, но я решила воспользоваться случаем и потребовать извинений за вчерашний инцидент.

– Я хочу получить извинения за вчерашнее, – сказала я с улыбкой, хотя в душе кипело негодование.

– Точно, из полиции, – усмехнулся он и указал на витрину. – Я здесь за парфюмом, мисс Закон…

Я взяла флакон и понюхала его содержимое. Это было что-то уникальное, праздничное и повседневное одновременно. Но вслух я сказала:

– Фу, какая гадость! Сколько ты уже пользуешься этой дрянью?

Он поднял бровь, явно удивлённый моей реакцией.

– Два с половиной года, – равнодушно ответил он. Сегодня он выглядел более прилично: темные брюки, белая рубашка, дутую куртку держал в руках.

– Если извинишься, помогу выбрать достойные духи, – улыбнулась я ехидно.

– За что, дорогая? За случайность?

– Конечно. Мама не учила извиняться?

– Где твой бейджик сотрудника полиции, м? – он продолжал шутить, игнорируя моё недовольство. – Ну что ж, прошу прощения, – неохотно признал он. – Надеюсь, больше таких ситуаций не повторится.

– Почему ты такой ехидный? Ты ведь даже не знаешь меня, – я продолжала настаивать.

– Зато ты, кажется, уже сделала свои выводы обо мне, – с ухмылкой ответил он.

Наш диалог был странным, но я чувствовала, что должна продолжить.

– Ты, кажется, не уважаешь женщин, – философски заметила я.

– Прошу прощения, если обидел тебя, – он снова извинился, но уже более искренне. – А вообще, знаешь, – молодой человек вдруг передумал и решил разрушить вдребезги мои представления о его порядочности, ему не присущей на самом деле, – ты отвратительно относишься к людям. Высокомерная и заносчивая. А извиняться должен я. Перед чужачкой.

– Хочешь жить, умей вертеться, – ответила я, начиная предпринимать попытки уйти от разговора.

– Тогда повертись, пятая точка у тебя милая. – мужчина

скользнул взглядом по моей фигуре.

– Ах! Мерзавец!

Какой же невыносимый идиот! И как я только сразу не заметила, что передо мной типичный грубиян с манией величия? Мы притягиваем себе подобных. Я знала, что тоже не подарок, но этот человек по всем признакам неприличия выигрывал.

– Да ладно, шучу. Там я еще не видел, – усмехнулся он и удалился к кассе с парфюмом в запечатанной коробочке. – Расчёт по карте.

Откуда только деньги на дорогие парфюмы берёт этот тип?

Когда я вышла из магазина, Лена, стоящая неподалеку, подмигнула мне.

– Ого! Какой фрукт! Откуда знаешь его? – спросила она с улыбкой.

– Это тот самый кассир из "Ухо и медведь", – ответила я.

– Ну, не он ли герой! – рассмеялась Лена. – А знаешь, он симпатичный. Почему бы не попробовать?

– Нет, он не мой тип, – сказала я, но в глубине души ощущала, что что-то меня в нем зацепило.

На этом наша встреча не закончилась. Позже, на выходе из торгового центра, я увидела его с красивой девушкой. Она была высокой и стройной, с длинными блестящими волосами. Они сидели на лавке и, казалось, спорили.

– Милый, может, пора искать более стоящее занятие? –

слышала я её голос.

– Может, и пора, – ответил он, явно усталый от разговора.

– Ты же знаешь, у меня съемки. Я не могу сидеть с тобой весь день в магазине, – оправдывалась девушка.

– Ты права, – усмехнулся он. – Но это твой выбор, Катя.

Прошла, кажется, минута молчания.

– Я не хочу сегодня в ресторан. Не пиши мне пока что, я сам напишу, – и он просто встал и ушел.

Я раскрыла рот, а глаза Лены стали напоминать большие пуговицы.

– Ого, что это было? – прошептала Лена.

– Не знаю, но это странно, – ответила я, все еще под впечатлением.

В глубине души я понимала, что этот мужчина – не тот, кого стоит искать. Но всё же он оставил след в моем сердце, хотя бы из-за этого неожиданного и странного знакомства.

– Стой! Опять ты это делаешь! Я тебя ненавижу! – кричала ему вдогонку девушка, вскочив с лавки и побежав за ним на высоких каблуках. Кажется, девушка по имени Катя плакала, голос ее дрожал и срывался.

Характер у мужчины оказался непредсказуемым. Между улыбкой и уходом по-английски было расстояние в минуту. Хотя я и не одобряла поведение его девушки, нельзя себя так вести со своим близким человеком. На её месте я бы его бросила. К счастью, я не была на её месте. Я тщательно отношусь к выбору своей половинки, уже теперь, после плачев-

ного опыта. Если меня что-то не устраивало и это никак не удавалось решить, я уходила. С бывшим парнем Витей так и случилось, когда он меня окончательно разочаровал.

Первые отношения поначалу казались мне замечательными: мы познакомились в школе, он был таким нежным, галантным. Учился в параллельном классе, и каждый школьный обед мы проводили вместе в столовой. Уже потом, после окончания школы, начались ухаживания: дарил цветы, говорил, что очень любит, водил меня в кино и кафе. Именно с ним был мой первый раз, очень волнительный и приятный. Всё было прекрасно. Потом он перестал звонить и писать в один момент. Исчез, как будто его и не было. И я ничего не могла с этим поделать. Долго приходила в себя, страдала, но в итоге забыла и стала жить дальше. На ошибках учишься, или, по крайней мере, так думаешь. Спустя время он пытался меня вернуть, но я отказалась восстанавливать отношения.

Отчего-то вспомнились духи, что покупал этот странный человек. Есть в *этом* запахе что-то волшебное и завораживающее.

Глава 4. Одиночество и людские пороки

Я обожаю петь и играть на скрипке. Этот инструмент будто создан для моих рук. Я мечтаю записывать свои композиции, иногда добавляя к ним свой голос, и создать настоящий музыкальный бизнес. Что же мне мешает? Что постоянно возвращает меня на землю?

Я ленива и одинока, зависима от своих слабостей, как и каждый человек хоть раз в жизни. Мне не хватает сил, чтобы подняться без чужой помощи. Каждый день я понемногу схожу с ума от безделья, ненависти к себе, от отчаяния, что денег на мечты не хватает, а вдохновения и, возможно, таланта недостаточно. Не хватает кого-то, кто смог бы дать дельный совет, поддержать так, как никто другой. Я устала быть одна!

Вот уже год, как я придумываю себе занятия в свободное от работы время, чтобы отвлечься от грустных мыслей. Единственная подруга не может заменить мне любимого человека, с которым можно быть рядом каждый день, который станет опорой и вдохновением.

Горюю ли я? Редко; только когда становится совсем невыносимо. И никогда не жалуюсь никому, кроме самой себя. Я

сильная и справляюсь с тем, что преподносит жизнь. Я даже плачу редко. Но если заплачу, то сильно, потому что слишком долго держала эмоции в себе. Я научилась это делать еще после первых отношений. Возможно, это черта характера. Даже в детстве, когда все дети плакали от страха или обиды, я сидела молча. Слезы казались мне унизительными. Дар или проклятье? Ведь если я совсем не плачу, наступает момент, когда эмоции накрывают, как шторм. Я умею держать себя в руках до последней ниточки, и с самого рождения у меня это получается. Когда дети рождаются, они плачут, а я кашляла.

Деньги помогают отвлечься от плохих мыслей, но в последнее время их катастрофически не хватает; зарплату постоянно урезают, вот уже третий раз за полгода работы в оркестре. Я бы с удовольствием покинула этот оркестр, ведь он не приносит мне ничего, кроме разочарования! Я могу достичь большего, как всегда и хотела.

Позвонила мама. Я сглотнула ком в горле и ответила:

– Привет, Эля, ну как твои дела? – спросила она.

– Нормально, – ответила я, привычно скрывая истинное настроение, как всегда делаю с мамой и всеми вокруг.

– Точно? Ты хорошо питаешься, или как обычно? – забеспокоилась она. Моя мама не была особо ласковой, и я тоже. Мы редко обнимались и говорили друг другу нежности, но всё равно любили друг друга. Я была холодной снаружи, она тоже, хотя и не до такой степени, как я. Со временем все

привыкли к тому, что в нашем доме длительные проявления нежности запрещены. В детстве меня, как единственного ребенка, слишком сильно любили все родственники. Было бы странно, если бы я не воротила нос от ласковых слов и прикосновений, уже будучи взрослой. Я не люблю телесные контакты, за исключением моего первого парня, в которого была по уши влюблена.

Может ли ребенок, которого в детстве залюбили, вырасти ласковым и нежным, а не капризным и непослушным? Профицит любви и внимания так же вреден, как и дефицит.

– Я хорошо питаюсь, – устало ответила я, стоя перед зеркалом и завязывая хвостик из своих коротких вы волос. В первый раз я коротко постригла волосы ещё в колледже, когда хотела перемен и новую себя. Это помогло справиться с депрессией и апатией, настигшими меня тогда. Я проучилась четыре года на специальности, которая мне совершенно не нравилась, и пошла в колледж только из-за давления семьи. Куда же я без образования, говорили мне. Конечно, ведь у нас принято считать, что человек без диплома ничего не стоит. Я так не считала. Я всегда знала, что хочу связать свою жизнь исключительно с музыкой.

– Спасибо, что успокоила, – вздохнула мама, и по её голосу я поняла, что она скучает и переживает.

– Ты же знаешь, мам, я не люблю, когда меня контролируют. Я уже выросла, – дружелюбно напомнила я.

Еще одна причина, по которой дети становятся немногословными и грубят – слишком большой родительский контроль на протяжении долгих лет. Теперь, когда я съехала от мамы, стало проще, и мы даже сблизились. Хочешь наладить отношения с близкими – съезжай от них. Все сразу меняются, понимают, что ты уже взрослый человек. Они продолжают скучать и звонить, но уже не так надоедают, как если бы вы жили вместе.

Почему-то наши родители считают, что несут ответственность за своих детей, хотя ничего в этом мире не подвластно чистой воле случая или судьбы. Это и приводит к тому, что в семье появляются диктаторы: что нужно делать, что не нужно, как делать, как не делать. Ясное дело, что родители желают своим детям добра и успеха. Но существует ли действительно долг перед кем-то, и нормально ли было бы, если бы он существовал? Нет, это настоящая вакханалия, на мой взгляд. Попытка создать нечто идеальное – вакханалия, попытка переиграть жизнь – вакханалия. Именно поэтому действия по отношению к ребенку вызывают такое сопротивление и приводят к необратимым последствиям. В обществе воцарились жестокость, конфликты и непонимание.

Как писал Джидду Кришнамурти, «*Если бы вы любили своих детей, у вас бы не было войн*».

– Ты для меня всегда будешь ребенком, – хмыкнула мама. – Ладно, пиши хоть иногда. А то совсем обнаглела, дочь называется.

– Я пишу тебе каждый день!

– Этого мало, – усмехнулась она. – Ты пишешь только по вечерам, а нужно и по утрам. Сложно написать пару слов?

– Нет, но почему я обязана? Я что, как досрочно освобожденная из тюрьмы, должна теперь постоянно туда наведываться или звонить говорить, мол, это я, так и так? – попыталась я шуткой показать абсурдность её идеи. – Если что, один раз в день – это нормально. Есть люди, которые своим родителям вообще не пишут месяцами!

– А ты не сравнивай нас с другими людьми, у которых совести нет, – парировала мать. – Как оркестр? Когда ближайший концерт? И где обещанные диски с записью прошлого выступления? Почта затеряла? – посыпались строгие вопросы.

– Ой! Я забыла. Я куплю на днях и всё пришлю. Пока, люблю, – сказала я коротко, но искренне, и положила трубку.

Мне нужно вдохновение для достижения мечты. Где его найти, когда на душе тоска? Вредные привычки в виде покупок, выпивки и сигарет помогают, но ненадолго. Игра на скрипке тоже помогает, но только когда я играю то, что хочется мне, а не оркестру. Мне нужен мощный стимул, который запустит процесс исполнения мечты как ракету. Я должна влюбиться. Найти музу.

До семнадцати лет я бежала от любви, пока не встретила Витю, школьного приятеля. Он влюбил меня в себя, подарил лучший год в жизни, а потом ушёл по-английски, не сказав

ни слова. Уже потом я поняла, как это приятно, когда тебя любит кто-то, а ты любишь его. И как больно и тяжело всё потерять в один миг. Но я не хотела думать о прошлом, в настоящем я была к нему равнодушна. Всегда будет присутствовать страх вновь обжечься, но разве я не борюсь со своими страхами?

Кому-то несчастная любовь дана для того, чтобы творить. А может ли быть иначе? Конечно, счастливая любовь должна вдохновлять! Что ещё, если не она? Говорят, что любовь притупляет все остальные чувства и процессы, но я с этим не согласна, – она их только усиливает. Будь то счастливая или несчастная любовь…

«Любовь – не торгаш, стремящийся получить проценты с капитала. А для фантазии достаточно несколько гвоздей, чтобы развесить на них свои покрывала. И ей не важно, какие это гвозди – золотые, железные, даже ржавые… Где ей суждено, там она и запутается. Любой куст – терновый или розовый – превращается в чудо из "Тысячи и одной ночи", если набросить на него покрывало, сотканное из лунного света и отделанное перламутром.» [8]

Когда я читала эти строки, после полночи не могла заснуть. Как это точно сказано. Так ли сильно отличается любовь от наших фантазий о ней и отделима ли от них? Ведь она относится к чувствам, а чувства незримы. И насколько

[8] Слова главного героя из романа «Триумфальная арка» писателя Эрих Мария Ремарк.

мы воображаем ее, нежели чувствуем? Настолько, насколько можем. И как понять, что это именно то чувство, которое разыграло наше воображение? Никак. Лишь почувствовать, когда проснутся загадочные мысли.

Глава 5. В поисках вдохновения и любви

Сегодня на работе я завела разговор с парнем моего возраста, которому тоже было двадцать лет. Он казался милым, хорошо одевался, был вежливым, а его голубые глаза были удивительно красивы. Может, именно он – моя будущая любовь?

Он пригласил меня на свидание, сам назначил время и место – восемь вечера у паба "Бугги". Я согласилась, ведь давно не выбиралась куда-то по-настоящему. Работа и прогулки с Леной по местным популярным местам не считались полноценной жизнью, от которой хотелось бы цвести и благоухать. Я жаждала чего-то большего, что вдохновило бы меня творить.

Собралась я быстро, не стала особо наряжаться и сильно краситься – далеко не все парни это любят. К тому же, я и сама не в восторге от девушек, переборщивших с макияжем и безвкусной откровенностью наряда.

Он ждал меня возле входа в паб, который находился в центре города. Пришел без цветов, но был прилично одет и не хамил – это уже радовало при встрече. В современном обществе сложно найти идеального партнера – так стоит ли пы-

таться?

Я натянула милую улыбку и с легким волнением поздоровалась с ним. Он пожал мою руку как какой-то неловкий подросток, боящийся обнять девушку. Не стоит делать поспешные выводы. Мы только встретились, может, он еще покажет себя?

– Элина, ты мило выглядишь, – осмелился сказать мужчина, слегка улыбнувшись. – Пойдем, ты, наверное, замерзла.

– Да, спасибо. Пойдем.

Я сделала вид, что комплимент мне понравился, хотя он был достаточно обыденным.

Мы зашли в заведение, которое было довольно популярным среди подобных мест в городе. Здесь было людно, официантки не успевали обслужить всех посетителей, бегая туда-сюда с подносами. Я почувствовала запах алкоголя, проходя мимо компании, играющей в покер.

Честно говоря, Игорь выбрал не самое романтичное место для свидания. Если бы он пришел сюда с друзьями или старой знакомой – это было бы одно, но учитывая, что он пригласил меня как потенциальную девушку, выбор выглядел странным.

– Эй, малышка, присоединяйся к нам, – подмигнул один из мужчин за шумным столиком. – Здесь тебе будет веселее, чем с этим занудой в костюме!

Игорь не обратил на это внимания и пошел вперед.

– Пошел к черту, – фыркнула я, смелая, но, возможно,

чуть глупая. Иногда я сначала говорю, а уже потом думаю. Может, лучше было промолчать?

– Ой, острая на язычок, – засмеялся один из них. – Стой, не уходи, познакомимся поближе.

Игорь никак не отреагировал, и мы сели за столик, попросив меню у полненькой, но милой официантки.

– Вот же хамы, – процедила я, не глядя в их сторону. – И как только таких пускают в одно заведение с нормальными людьми?

– Да, какие-то клоуны, – согласился Игорь, поправляя галстук.

Он начал листать меню, не выдвинув мне стул. Эх, кажется, у меня слишком завышенные ожидания.

– Ну что, выпьем за знакомство? – предложил Игорь, улыбаясь.

Я поняла, что он пытается меня напоить, когда после первой рюмки крепкого бренди он заказал ещё и принёс двойную порцию нам обоим. Я вскинула бровь. Крепкий алкоголь – не моё, но я согласилась на две рюмки, чтобы не пить молочный коктейль в пабе.

Я остановила официантку.

– Одну порцию, пожалуйста, только для парня. Я больше не буду бренди. У вас есть еда? – я была здесь впервые и уже чувствовала себя неуютно.

Посмотрев на Игоря, я поняла, что он разочарован. Мой отказ от продолжения распития напитков означал, что вечер

не пойдет по его плану.

– У нас есть большой ассортимент закусок! – ответила официантка, показав меню.

Я выбрала порцию жареной рыбы с тушеными овощами. Я была голодна и надеялась, что мы сможем перекусить на свидании.

– Порция рыбы, хорошо. А что-нибудь еще из напитков?

– Эль, ну давай хотя бы ещё по одной, – настаивал Игорь, краснея от выпитого.

– Нет, спасибо. Я поем, расплачусь за себя и поеду домой, – я ответила холодно, не глядя на него.

Свидание провалилось. Внутри я чувствовала разочарование и отвращение к Игорю. Официантка, заметив моё состояние, сочувственно улыбнулась.

– Эль, ты обиделась? Не хочешь крепкое спиртное – закажи себе что нравится, – предложил он, но я только сильнее злилась.

– Ты думал меня напоить и воспользоваться ситуацией? – сорвалась я. – Казался приличным человеком, а оказался ничтожеством!

Я хотела, чтобы он ушел, и смогу спокойно закончить вечер. Игорь, казалось, понял намек и, пробормотав что-то под нос, встал со своего места.

– Да ты… ты истеричка, – выдавил он и быстро ушел.

Официантка принесла мою еду и его бренди. Она выглядела озадаченной, глядя на пустое место напротив меня.

– Эта падаль ушла и не расплатилась даже за себя, – я криво улыбнулась.

С рыбой я разделалась быстро. После еды я почувствовала облегчение, но решила, что больше не вернусь в это место.

На работе Игорь смотрел на меня с затаенной злостью. Видимо, он все же был оскорблен. Спустя неделю мне снова предложили познакомиться, на этот раз в метро. Мы мило поболтали, и мужчина пообещал позвонить. Но, узнав, что у него уже есть девушка, я решила больше не тратить время на случайные знакомства.

Но финалом стала встреча с парнем, с которым мы общались по интернету. На свидание я пришла в красивом голубом платье и бежевых ботиночках на небольшом каблуке. Но мой спутник, Виктор, был совершенно не подготовлен – потрепанная куртка, простые джинсы и кроссовки, а его волосы были неухожены.

Беседа не клеилась. Он оказался настолько застенчивым, что мы едва обсуждали погоду и экономическую ситуацию. В интернете он казался веселым, но в реальной жизни – совсем другой.

– Виктор, а как ты относишься к экстриму? Дайвингу, например? – попыталась я оживить разговор.

– Ну, не знаю… Плавать не умею, боюсь воды, – признался он.

– А что насчет прыжков с парашютом?

– Может, за миллион долларов, – пошутил он, но я поня-

ла, что смелость – не его черта.

Мы остановились у маленькой кофейни, где работал мой знакомый бариста Боря. Я предложила зайти, чтобы сыграть в настольные игры.

Внутри я заказала себе кофе, а Виктор – зеленый чай. Боря, удивленный моим выбором спутника, не удержался от замечаний.

– Это свидание вслепую, ясно? – вспылила я.

– Да ты дура, – усмехнулся Боря. – Это же развод для идиотов и идиоток!

Я приняла напитки и вернулась к Виктору. Мы сыграли в шахматы, и он победил. Он оказался добрым и умным, но совершенно не в моем вкусе.

Прощаясь, я поняла, что больше не хочу искать любовь среди случайных знакомств. Пусть судьба сама приведет ко мне подходящего человека.

Не обманись, моя надежда. Не ошибись, мечта моя! [9]

[9] Цитата из произведения «Анна Каренина» Льва Толстого.

Глава 6. «Ухо и медведь»

Пришла долгожданная зима, хотя снега пока не наблюдалось. Две недели, проведенные в веренице работы в оркестре, свиданий и прогулок, пролетели незаметно.

В свой первый зимний выходной я решила выполнить обещание, данное близким, и наконец записать на диски старое выступление оркестра.

Мы гуляли с Леной по городу и проходили мимо моей работы, возле которой и располагался магазинчик с вывеской медведя, обнимающего граммофон, где я могла бы приобрести то, что мне нужно. Стоило ли заходить туда еще раз? Я после первого не отошла, хотя про шишку на голове слегка преувеличила в рассказе для своей подружки. С тех пор, как я была в музыкальном магазинчике впервые, прошло полмесяца, однако что-то внутри меня протестовало, не давая туда вновь зайти. Если я буду бояться новой встречи с тем кассиром, то как я смогу уважать себя после этого?

Я считаю так: если боишься увидеть кого-то, нужно это сделать и осознать, как глупо было трястись из-за непонятного страха. Это всего лишь человек, такой же, как и все! А личная неприязнь – это уже не редкость, нужно обладать искусством её грамотно прятать.

Может быть, его вообще нет сегодня на работе – у касси-

ров же бывают выходные дни?

– Хочешь зайти? – поинтересовалась подруга, разглядывая интересную вывеску красного цвета. – Конечно, хочешь.

– Именно здесь я встретила того парня из парфюмерного бутика в «Карусели», помнишь?

– О да! Давай скорее зайдём! Вдруг он там! – загорелись глаза девушки, и она потянула меня за руку, другой открывая дверь с шумными колокольчиками. Она была подозрительно любопытной к этому парню из музыкального магазинчика, учитывая, что у нее уже был один бойфренд по имени Вячеслав, симпатичный и веселый. Леночка встречалась с ним уже почти год и была вроде как счастлива.

Глядя на них, я иногда чувствовала укол зависти, но не такой зависти, когда ты желаешь кому-то зла, а такой, когда ты лишь хочешь для себя того же, что есть у других. Особенно больно было видеть влюбленных вместе в последний месяц, когда я чувствовала себя как никогда одиноко.

– Как думаешь, может оказаться так, что его сбила машина и он не пришел на работу? – вяло спросила я, стараясь не смотреть на рабочее место с кассой сотрудников «Ухо и медведь».

– Типун тебе на язык, злая женщина, – подняла бровь Леночка.

– Ладно, тогда купишь мне парочку чистых CD дисков? Я тебя в отделе пластинок подожду…

Прямо как в школе, когда боишься показаться перед

классной руководительницей и прячешься за друзей!

– Договорились!

Я дала ей нужную сумму денег и поспешила скрыться в комнатке с ретро-граммофоном, захватив по пути из большой коробки случайную пластинку. Надо себя чем-то занять, лишь бы не видеться с ненормальным типом.

Я любила качество звука на виниловых пластинках, правда, редко удосуживалась насладиться им – единственное место, где был граммофон, на котором я могла оценить игру, это школа музыки в родном городке. Не раз бывало, я возвращалась с занятий по скрипке и слушала пластинки в большом и уютном холле школы. Там сидело много таких же ребят, как я, кто-то общался, а кто-то просто слушал и молчал. Иногда я скучаю по тем беззаботным временам: может, в школе нам не врали и то действительно были лучшие годы жизни? Хотя из двух школ я любила только музыкальную. Обычная же мне казалась чем-то вроде тюрьмы: у нас были очень строгие преподаватели, запрет на малейший прогул без медицинской справки и полный контроль в учебное время. В голову лезло лишь одно сравнение с каким-нибудь гестапо. Не сомневаюсь, что есть ребята, которые вспоминают школьные времена с теплотой и ностальгией, но я относилась к тем, кто старательно обходил ее стороной и видел в ночных кошмарах. Контроль над собой я не любила с детства, и предпочитала учиться своими методами – читала дома книжки, изучала энциклопедии и смотрела познаватель-

ные фильмы и передачи от BBC. Если вспомнить о моих подростковых комплексах, можно понять, почему еще я не любила ходить в школу: именно там я научилась хамить всем, кто этого заслуживает, потому что когда тебе вечно указывают на внешние различия между вами, приходится приспосабливаться и показывать клыки.

Мой случайный выбор пал на пластинку в красивой коробочке с изображением иностранного музыканта Криса Айзека, альбом назывался «Heart Shaped World». Я аккуратно достала пластинку и поместила ее на планшайбу в старинном проигрывателе, опустила головку звукоснимателя, установила иглу и тут же услышала легкое потрескивание вначале воспроизведения.

Первой композицией была «Wicked game», ее я очень хорошо знала, и даже видела к ней клип. У певца был потрясающий голос, буквально созданный для исполнения любовной лирики в стиле баллад или серенад, идеальнее всего звучащих под окном любимой. Такое приятное касание каждой ноты, легко дающейся исполнителю, и весьма отличная мелодия на фоне. Я прикрыла от удовольствия глаза.

Открыла их только тогда, когда почувствовала на лице чью-то широкую прохладную ладонь, препятствующую возможности что-то увидеть.

– Кто это? – насторожилась я.

– Догадайся сама, – предложил мужской голос.

И я сразу узнала этот голос.

– Убери руку с моего лица, пожалуйста, – сразу же потребовала. Эффекта легкой интриги будто и не бывало. И, как назло, продолжалась песня, как по мне, гордо носящая звание «самая романтичная мелодия века».

– Узнала? – ухмыльнулся человек за моей спиной и всё-таки убрал руку. Я моментально обернулась, желая разобраться. Почему-то с этим типом мне постоянно приходилось что-то выяснять. Может, я страдаю манией величия? Или это он настоящий злодей? Хочу, чтобы правильным ответом был второй вариант.

– Что, хочешь меня снова отчитать? – тут же догадался он, иронично поглядывая на мое покрасневшее от негодования лицо. – Извини, дневник дома забыл. Но я всё передам своей маме, честно. Только прошу, не вызывай её к себе в кабинет!

– Шутить пытаешься, остряк? Будто я строгая училка? – фыркнула я, глядя на него свысока и поправляя невзначай волосы. Мелодия все наигрывала, задевая струны души и создавая вокруг лёгкий флёр неловкости и стеснения. Кто-нибудь спросит, как можно препираться с кем-то, будучи в ступоре? Легко! Если у тебя есть острый язычок, который живет своей отдельной жизнью.

– Извини, – медленно произнес мужчина, глядя на мое лицо. В воздухе я ощутила его духи, те самые. На душе стало очень волнительно и странно.

Что? Он наконец извинился передо мной? Мне не послышалось? Я ведь не сплю?

– Извини, – повторил он уже с лёгкой улыбкой на лице, – твоя тушь… она слегка размазалась после того, как я прикоснулся к твоей мордашке.

– Что ты сейчас сказал? – я едва пришла в себя от лёгкого приступа негодования и злобно сверкнула глазами. – Боже, какая я наивная дура, думала, решил извиниться за тот случай, а ты!

В моем голосе звучало досадное обвинение. Я одержала поражение в этой игре.

– Ещё бы, – произнес он, очевидно, соглашаясь с тем, что я наивная дура. – Прекрасная музыка. Тебе нравится? – поинтересовался он.

– И что ты тут вообще забыл, иди к себе на кассу!

Меня захлестнула паника. Плохо выглядеть перед ним мне не хотелось, впрочем, как и перед кем-либо другим, и я тут же шмыгнула через молодого человека, мирно уступающего мне дорогу. Он был слегка удивлённым: казалось бы, ничего плохого мне сейчас не сделал, по меркам логики и правилам поведения, но опять ненароком раззадорил.

Уже на улице возле магазина быстро нашла свое чудо-зеркальце в сумочке и стала поправлять чуть размазавшуюся вокруг глаз тушь, обратив внимание и на всю остальную часть лица. Я была до жути красной, как Марфуша из отечественной новогодней сказки «Морозко». Может, это давление скакнуло, и погода сказалась на моем состоянии? Щеки пылали и сильно горели, хотелось их чем-то как следует

остудить. Сердце предательски стучало, будто я только что поучаствовала в гонке и не могла никак отдышаться и прийти в себя. Это определённо вина зимнего мороза.

Что за позор! Так не хотела его встречать! Я только начала забывать о конфузе двухнедельной давности, как он решил мне любезно напомнить о событиях минувших дней. Мало мне было случаев после наших коротких встреч; мало неудачных моментов! Это какая-то полоса невезения, захлестнувшая меня как лавина.

Из магазина выбежала Елена, улыбающаяся и держащая в руках пакет с логотипом «Ухо и медведь».

– Ну как? – поинтересовалась она.

– Что ну как? – недоумевающе уточнила у неё.

– Вы с ним поболтали? – выпалила моя горе-подруга. – Расскажи мне всё, о чём вы говорили!

– Так это ты всё подстроила? – удивилась я. – Не ожидала от тебя такой подставы! Как ты могла! Я же…

– Ну да, и что? Он ведь такой симпатичный и импозантный! – заявила Леночка. – Вдруг ты найдешь с ним не только общий духовный язык, но и телесный? – хихикнула она.

– Я же попросила тебя купить мне диски, чтобы мне самой с ним не встречаться с глазу на глаз! Да после тех столкновений я видеть его не хочу! – упрямо воскликнула и обиженно отвернулась от лучшей подруги.

Я пошла вперёд, Лена следом за мной.

– Ну прости меня, – пошла на попятную новоиспеченная

сваха, – я ведь хотела как лучше для тебя.

– И чем, интересно знать, это для меня лучше?

Мы проходили мимо здания, в котором я работала. Ох и надоело оно мне за последние недели! Я начала всерьез подумывать об увольнении, меня с каждым разом тянуло на свою работу всё меньше и меньше.

– Он любезно со мной поговорил, продал твои диски. Ну я и подумала, почему бы ему не сказать, что ты тоже здесь, – поведала она, изредка поглядывая с раскаянием на свою сердитую подругу. И продолжила уже более проникновенным голосом: – Ты же страдаешь. Я всё вижу.

– А как он мне с этим поможет? Даст номер своего психолога? Или, быть может, еще лучше, – психотерапевта? – скептически вымолвила я.

– Нет, я просто хотела, чтобы вы ещё раз пообщались. Когда тебе кто-то нравится, я это сразу вижу…

– Что ещё ты видишь? Может, будущее? – фыркнула недовольно я. Еще чуть-чуть, и мы бы поссорились, но умная подруга почувствовала этот момент, когда нужно было сделать стоп и сменить тему для разговора.

– Прости, если я ошиблась, – тяжело вздохнула она.

Мой характер не был сахарной ватой, и иногда я могла нагрубить близким людям. Но моей хорошей стороной было то, что я очень отходчивая, и всегда быстро шла мириться и налаживать контакты.

– И что, он сразу пошёл меня искать? – уже более друже-

любно спросила я.

– Да. А я сказала, где ты, и что ты хочешь с ним поболтать!

– Лена! Ты что натворила! – заорала я, вызверившись на неё. Я остановилась, пребывая в полном ступоре. – Теперь этот тип подумает, что я в него влюбилась и преследую. – От этой мысли слегка закружилась голова. Отлично, только мигрени мне не хватало для полного счастья.

– Прости, прости! Я же думала, что ты правда этого хочешь!

– В следующий раз сначала спрашивай меня, чего я хочу, а уже после делай какие-то выводы и поступки!

Иногда я действительно походила на школьную учительницу, уж очень сильно любила отчитывать людей, которые мне чем-то не угодили или насолили. Такая я тяжёлая особа.

И мы пошли до метрополитена, где распрощались и разъехались в разных направлениях; подруга жила на другой ветке метро. Именно поэтому видеться чаще двух раз в неделю не всегда получалось: отчасти виной этому послужило то, что у всех была своя работа, а в случае Лены ещё и личная жизнь. Я тяжело вздохнула.

День показался мне на диво тяжелым. Я устала от всего на свете и больше не хотела возвращаться завтра утром на свою работу. Не хотела чувствовать себя глупой в обществе малознакомого человека, который одним своим появлением вогнал меня в краску, как глупую маленькую девочку. Не хотела чувствовать эту боль внутри от мысли, что я что-то упус-

каю день ото дня!

Самая невыносимая боль – это когда ты живешь и понимаешь, что теряешь себя и возможность испытать счастье, и скоро потеряешь навсегда. Я должна добиться исполнения мечты, обязана! И я хочу любить кого-то и быть любимой, необязательно сегодня, пускай хотя бы в будущем! Я даже представить боюсь, что больше никогда никого не полюблю по-настоящему, не смогу ощутить, как легко и высоко взлетит душа и не услышу, как завораживающе запоёт сердце.

С этими мыслями я прожила несколько долгих и мучительных дней. На работу я больше не ходила; мне все время пытались оттуда дозвониться, но я не брала телефонную трубку. Я слишком легко отказывалась от того, что больше не приносило мне никакого удовольствия. Да, это было немного легкомысленно, но если я стану и дальше делать то, что кажется мне мучительным из-за своей бессмысленности в связи с тратой драгоценных часов жизни на это, так вот; если я стану хоть минуту задерживаться на этом месте, я погибну и предам себя и всё, во что верю.

Уже на следующее утро я приняла окончательно решение об увольнении с нелюбимой работы. У нас в этот день должен был быть концерт, и прошел он, как и все последние репетиции, без меня. Злой дирижер звонил весь день, и когда дозвонился, громко ругался и говорил, что не ожидал от меня такого коварного предательства и срыва концерта! Мне стало так стыдно, что я расплакалась после звонка, но уже

было поздно что-то менять. Все, чему суждено случиться, так или иначе произойдёт, так стоит ли сетовать на жизнь или винить себя в случившемся?

Я впала в состояние, из которого вытащить себя сама не могла. Или мне так казалось какое-то время. В общем, выручить меня пришла лучшая подруга Лена. Самая золотая подруга на свете, которой я была очень благодарна.

Мы сидели у меня дома, пили какао со сгущённым молоком и смотрели старые диснеевские мультфильмы. Наш скромный дуэт расположился на пушистом коврике возле телевизора. Я и подруга были в глупых тапочках-зайчиках, которые я на самом деле считала очаровательными, в детских пижамах и с глиняными масками на лице. В общем, настоящие девочки! Когда ей или мне было плохо и грустно, мы превращались в детей.

– Я теперь останусь без денег, – решила немного пожаловаться ей я. – Где мне искать новую работу? Идиотка! Сначала надо было найти, а уже после бросать эту!

– Ты просто устала, – успокаивала Лена. – Жизнь всё расставит на свои места.

– Надеюсь, – вздохнула я.

– Только, пожалуйста, не делай глупостей, – попросила Лена, собираясь уходить.

– Может, останешься на ночь? – предложила я.

– Не могу, мне утром на работу. Но я приду после неё!

Мы договорились встретиться завтра, и я поблагодарила

её за поддержку. После её ухода я снова почувствовала себя одинокой. Никто не мог заполнить эту пустоту внутри, кроме, возможно, музыки и игры на скрипке.

Глава 7. Однажды рано утром на улице Садовой

Я играла на скрипке весь вечер, не прерываясь ни на мгновение. Пальцы слегка ныли, голова затуманилась, руки устали от неизменного положения. Но душа, она продолжала петь, неистово и радостно. Сначала я долго исполняла "Зимние грёзы" Чайковского, его Первую симфонию, которая одновременно возбуждала и умиротворяла меня: тихое аллегро сменялось спокойным адажио, затем мощное и пронзительное маэстозо, вновь адажио, и, наконец, бурное аллегро, завершающееся на пике темпом джиокозо. Я играла в стиле арпеджио[10], наслаждаясь музыкой, рождающейся под движением смычка. Затем перешла к "Лунной сонате" Бетховена, исполняя её так же, перебирая струны аккордов. Закончила лишь после того, как исполнила вальс Шопена в умеренно быстром темпе, исчерпав все силы.

Потом я решила включить свой современный маленький магнитофон стильного белого цвета, в нём уже был диск с

[10] Арпе́джио (итал. arpeggio, от arpeggiare «играть на арфе»), устар. «арпеджо», «арпеджьо» – способ исполнения аккордов, преимущественно на струнных (например, на арфе) и клавишных (например, на фортепиано) инструментах, при котором звуки аккорда берутся последовательно один за другим – чаще всего, от самого нижнего к самому верхнему (реже наоборот, сверху вниз).

альбомом Guns N' Roses, которую я обожала. Закурила сигарету прямо в квартире, не боясь запаха, который мог пропитать мебель и волосы. С наслаждением затянулась дымом, когда Эксл Роуз исполнял "This I Love". Докуривала вторую сигарету, когда он проникновенно пел строки:

«Не плачь в этот вечер,
Я всё ещё люблю тебя, детка,
Не плачь в этот вечер,
Не плачь в этот вечер,
Небесные крылья распустились над тобой,
Не плачь в этот вечер.»

Ах! Как легко, воздушно и глубоко! Я начала танцевать, и мои бедра и руки сами задвигались под музыку, сливаясь с ней в единое целое. Я потеряла счёт времени, увлекаясь, отвлекаясь от мирской суеты и всеобщего хаоса. Очнулась лишь тогда, когда соседи застучали по батареям, и бросила мимолётный взгляд на настенные часы. Невероятно, уже два часа ночи!

Музыка смолкла, когда разъярённые соседи поднялись на мой этаж и начали стучать в дверь квартиры.

– Да выключаю я, выключаю! – громко крикнула я, вся взъерошенная после танцев, как страстная дикая кошка.

Женщины иногда сходят с ума, возможно, несколько раз в неделю.

Устало запрыгнув в большое фиолетовое кресло, я натянула на себя вязаный плед, начав мерзнуть без продолжения танцев. Провела так около двух часов за просмотром старого романтического фильма, не испытывая желания спать, но в голову внезапно пришла мысль отправиться на раннюю прогулку. Сегодня внутри меня бушевали черти, такой непоседой я себе казалась!

Быстро переодевшись в длинное трикотажное платье и тёплую куртку, я тихо выбежала из дома, стараясь не шуметь, чтобы не тревожить соседей ещё больше. Утро встретило меня тусклыми красками рассвета и прохладой. Я потуже укуталась в зимнюю куртку, которую носила уже третий год, чередуя с пальто, и решила пройтись до Садовой улицы, где раньше работала, пока меня не уволили за прогулы. Мне всегда нравился этот район: здесь несколько лет назад построили небольшой театр, где репетировал оркестр, и множество уютных магазинчиков, от книжных до музыкальных. Также можно было заглянуть в ресторан "Изыканный борщ" и попробовать блюда русско-украинской кухни. Улица славилась оригинальными названиями и интересными архитектурными решениями: готика и постмодернизм здесь смешивались в удивительном симбиозе. Особенно меня привлекали небольшие здания старинного вида, столь очаровательные в своей небрежной красоте. Бежевый театр украшали большие белоснежные колонны, на втором и третьем этажах находились милые балкончики, ко входу в храм искусства

вела широкая лестница, а по ночам здесь всё светилось, как в сказке. Музыкальный магазин "Ухо и медведь", где работал мой знакомый, был выполнен в коричневых тонах и полностью застеклён. Большие окна и дверь, над которой висела красная неоновая вывеска, открывали вид на высокие стеллажи с дисками, музыкальными книгами и брошюрами, а также разнообразными CD-проигрывателями. Но самым интересным местом был небольшой парк, окружённый десятками деревянных скамеек с изогнутыми спинками и большим фонтаном посередине, вокруг которого росли цветы и проложены дорожки из гравия. Сам фонтан был белоснежным, из дорогого камня, а вода в нём – голубой и прозрачной.

Идти оставалось недолго, учитывая мой быстрый шаг, и вскоре я поняла, что прошло около полутора часов – было уже шесть утра, время, когда открывались первые кофейни и пекарни в городе. Живот предательски заурчал, напоминая, что я забыла поужинать, увлекшись музыкой и танцами. Я купила себе французский круассан с кремовой начинкой и стакан горячего чая с цветами маракуйи. Дошла до фонтана за десять минут, села на его белый бортик, положив рядом тёплый стаканчик и круассан в бумажной обёртке. Вдыхая утреннюю свежесть, я наслаждалась тишиной и редкими прохожими, которые, видимо, спешили на работу или в метро.

Утро было чарующим: воздух наполнился свежестью и

лёгким зимним морозцем, а небо окрасилось в нежные бежево-розовые оттенки. Я чувствовала, что эти последние часы были для меня маленькой перезагрузкой. Всё снова было хорошо. Я не думала о завтрашнем дне, наслаждаясь настоящим. Жуя круассан и подкармливая им голубей, я не заметила, как к фонтану подошёл высокий пожилой мужчина в дорогом пальто и с большим профессиональным фотоаппаратом на шее. Он выглядел типичным британцем с мягкими отвислыми щеками, красноватым лицом – то ли от холода, то ли по жизни, и голубыми глазами, окружёнными морщинками. Я с интересом уставилась на него, как на дедушку Мороза. Его шея была обмотана длинным красным шарфом, что гармонично смотрелось на фоне синего пальто.

– Красивая девушка, – заговорил он с ярко выраженным британским акцентом, останавливаясь передо мной и широко улыбаясь. – Я извиняться… вы позволить сделать фото… фотография? Just one photo, please! You are a goddess! То есть… вы… вы… Nefertiti, Nefertiti, – почему-то дважды повторил дедушка-англичанин, боясь, что я его не пойму. Это было довольно комично.

– Всего одно фото? – с лёгким скептицизмом приподняла я бровь, но была заинтригована.

– Да! Да! Oh my god, russian beauty! Wonderful girl, wonderful place! – затараторил иностранец, щёлкая фотоаппаратом. Одно фото, говорит? Что-то мне так не кажется.

– Откуда вы? – спросила я с улыбкой на камеру, как Мона

Лиза, на английском. Я неплохо владела языком с тех времён, когда училась в колледже. Это был обязательный предмет на моём факультете, а сейчас английский требуется повсеместно.

На улице постепенно оживало: прохожие, спешащие по своим делам, останавливались, наблюдая за нашей необычной сценой. Мимо нас прошли несколько человек, с интересом поглядывая на мою неожиданную фотосессию с пожилым фотографом. Вот я, сидящая на белом камне фонтана в своём бежевом платье и чёрной куртке, держу круассан в одной руке и слегка касаюсь другой прохладной щеки. Вот я, уже едя круассан, весело улыбаюсь. А вот я, серьёзная, как героиня картины "Неизвестная" Ивана Крамского; на ней женщина в элегантной шляпке смотрит на кого-то с холодным, неприступным выражением лица. Это напоминало мне о загадочной и неприступной женской природе, скрывающей за внешней красотой целый мир.

– Northwest England, Ман…чес…тер! – с гордостью произнёс старик, продолжая щёлкать затвором, как будто боялся упустить момент.

– А, Манчестер, – понимающе кивнула я, улыбаясь. Разговоры русских с иностранцами всегда такие забавные! Может, сказать ему, что я хорошо понимаю английский? Но нет, я не лишу себя удовольствия наблюдать, как англичанин старательно пытается говорить по-русски.

Пока он молча продолжал меня фотографировать с раз-

ных ракурсов, приближая и отдаляя объектив, я задумалась. Где же моя Муза, или, точнее, Муз? Этот внезапный импульс к творчеству, неожиданный и вдохновляющий, словно порыв свежего ветра в душной комнате, заставлял меня ощущать себя живой.

Дедушка наконец-то повесил фотоаппарат на шею и тихонько зааплодировал, как бы поздравляя меня с удачной фотосессией.

– Вы – неподражаемая красота! Браво! – восхищённо говорил он, продолжая смотреть на меня, как на произведение искусства. – Редкий случай встречать такую прекрасную девушку, как вы!

Я едва сдержала смех от того, как он коверкал наш язык.

– Спасибо! – поблагодарила я с улыбкой. – Было интересно встретить вас! Как ваше имя?

– Рафаэль, – гордо ответил он. – А ваше… имя?

– Элина.

– Красивое русское имя! – восхищённо воскликнул Рафаэль.

– Да, знаю! – с улыбкой ответила я.

– Вы – звезда! Звезда моей коллекции снимки этого города! – произнёс он с энтузиазмом, видимо, имея в виду, что я стану жемчужиной его коллекции снимков.

– Да ладно, вы преувеличиваете! – засмеялась я, махнув рукой.

– Нет, нет, нет! Легенда! – замахал руками Рафаэль, слов-

но пытаясь убедить меня в своей искренности.

– У вас красивый шарф, – сделала я комплимент, не отводя глаз от чудесного кашемирового аксессуара.

– О! – понимающе кивнул он, хитро улыбнувшись. – Спасибо! Мода! Very interesting!

– Yes, yes! – кивнула я, подыгрывая его энтузиазму.

– У вас всё будет хорошо! – произнёс Рафаэль, явно стараясь выговорить фразу на русском. – Goodbye, my Muse! Exceptional beauty in this adorable little girl! Taking off my hat! – добавил он на английском, отступая и продолжая говорить сам с собой вдохновлённым тоном.

Я смотрела, как он уходит, плавно покачиваясь в ритме какого-то внутреннего танца. Люди искусства всегда очаровывали своей непредсказуемостью и уникальным взглядом на мир.

Какой замечательный иностранец! Какие чудеса случаются на рассвете! Теперь моя фотография будет где-то в Манчестере, и, возможно, её увидят англичане, быть может, даже молодые и симпатичные! А потом кто-то из них приедет и заберёт меня с собой навсегда!

Смеясь, я допила свой остывший чай и пошла дальше по уютной улице. Когда я проходила мимо театра, меня осенила мысль: не жалею ли я о том, что отказалась от оркестра?

Нет, всё было правильно. Я мысленно успокоила себя, чувствуя, что сегодняшнее утро стало важным моментом в моей жизни. Словно сама судьба решила подбросить мне ма-

ленький знак – не забывать о том, что в мире есть место для красоты и вдохновения, даже в самых неожиданных моментах.

Глава 8. У меня блестящее предложение, давай отправимся в путешествие?

Вдали показался знакомый мужской силуэт – кассир из "Ухо и медведь" направлялся на работу. Я застенчиво натянула капюшон и следила за ним, отмечая его милую, размеренную походку и идеальную осанку. Его фигура и элегантное пальто, подчеркивающее длинные ноги и крепкие руки, привлекали внимание. Внешность мужчины, как оказалось, идеально соответствовала моему типажу. Подруга оказалась права: он мне нравился несмотря на то, что моя первая любовь выглядела совсем иначе.

Я закурила сигарету, думая о том, как давно хочу бросить эту привычку. Но тут меня посетила мысль: а что, если все эти случайные встречи что-то значат? Может, судьба хочет, чтобы мы снова пересеклись? Слишком уж много совпадений.

Я вдруг решительно сняла капюшон, чтобы Лев мог меня узнать. В голове мелькнула мысль, что я даже не подкрасила губы, но тут же отбросила её. Какая разница, если ничего между нами быть не может?

Когда он меня заметил, остановился и достал сигареты.

Мы оба оказались возле перекрёстка дорог, мешая другим людям. Сердце вдруг забилось быстрее, и я ощутила странное волнение.

– Как тебя зовут? – спросил он, спокойно и пристально глядя на меня.

– Элина, – ответила я, стараясь сохранить уверенность в голосе. – А тебя?

– Лев, – произнес он с лёгкой усмешкой. Его имя иронично напомнило мне Льва Толстого.

– Что, как Толстого? – удивлённо спросила я.

– Да, именно так, – подтвердил он, не скрывая ухмылки.

Мы молча курили, иногда бросая друг на друга взгляды. Он смотрел мне в глаза, на мои ноги, а я изучала его лицо и жесты. В этом было что-то притягательное и одновременно странное.

– Сколько тебе лет? – неожиданно выпалила я.

– Уже можно, – ухмыльнулся Лев, бросая окурок в урну.

– Восемнадцать, совсем большой! – поддразнила я.

– Мне двадцать пять, – уточнил он.

– Правда? – прищурилась я, не веря своим ушам.

– Нет, мне сорок, – ответил он, сохраняя серьёзность.

– Опять шутишь, – хмыкнула я, слегка хлопнув его по плечу. Лев посмотрел на меня с лёгким удивлением, но не отстранился.

– А тебе сколько, Элина? – спросил он, словно смакуя моё имя на вкус звучания.

– Двадцать, – гордо ответила я, чувствуя себя на пике молодости.

– Выглядишь моложе, – заметил он, глядя в сторону. Мне показалось, что он тоже немного смущён.

– А ты старше, – улыбнулась я.

– Я уже понял.

Тишина повисла между нами, но её нарушил Лев:

– Мне пора открываться. Хочешь, можешь зайти, выпьем кофе.

– Почему бы и нет? – согласилась я, радуясь, что он был так любезен.

Пока он варил кофе, мы болтали о жизни. Я рассказала, что недавно потеряла работу. Лев слушал меня с непроницаемым выражением лица, изредка кивая. Это добавляло ему загадочности и отстранённости.

Кофе был замечательным. Лев сварил его из редкого сорта арабики, а рядом с моей чашкой положил пару дорогих шоколадных конфет. Я была удивлена его щедростью.

– Вкусный кофе, – похвалила я, наслаждаясь ароматом.

– Держи, – он протянул мне небольшой пакетик с кофе.

– Это мне? – удивилась я.

– Да, тебе, – ответил он, не глядя на меня.

– Спасибо, – поблагодарила я, чувствуя себя как-то особенно уютно – Ты давно живешь в этом городе? – спросила я, решив узнать о нём побольше.

– Пять лет, – ответил Лев.

– Круто. А я меньше…

– Оставишь мне свой номер телефона? – неожиданно спросил он.

– Ладно, а тебе зачем? – я достала блокнот и ручку, готовая записать свой номер.

– Просто так. Ты забавная, – признался он, и я почувствовала, как моё сердце бьется быстрее.

– А девушка твоя что скажет? – спросила я с улыбкой.

– У меня её нет, – ответил Лев, глядя мне прямо в глаза.

– Что?! – воскликнула я, не веря услышанному.

– Я говорю, у меня её нет, – повторил он.

Я на секунду задумалась, вспоминая подслушанный диалог Льва с его подругой Катей. Может, он просто не хочет говорить правду? Но всё это казалось мне уже неважным.

Когда в магазин вошла его коллега Маша, я решила уйти. На прощание пошутила:

– Вы как Маша и Медведь, да?

Мы обменялись ещё парой фраз, и я, ощущая лёгкую усталость от ночной прогулки, направилась домой.

Сегодня, пятого декабря, я решила, что тот дедушка-иностранец был не просто фотографом, а настоящим Дедом Морозом, исполняющим желания. Моя жизнь начала меняться, и я верила, что впереди меня ждут новые открытия.

За завтраком я снова подумала о Льве. Телефон разрывался от звонков, и я подняла трубку, надеясь услышать голос Льва.

– Эля, ты где шляешься?! – воскликнула Лена, стирая мои надежды. Она всегда была полной энергии, даже утром. – У меня для тебя новость! – радостно пропела она. – Поехали в путешествие?

Я с интересом выслушала её предложение, чувствуя, что моя жизнь снова обретает яркие краски.

На следующий день, вспоминая Льва, я вдруг почувствовала, что мои мысли часто возвращаются к нему. Его образ был слишком ярким, чтобы его игнорировать.

Глава 9. Зимы у белых бассейнов и гор

Наблюдая, как я тоскую и страдаю, лучшая подруга решила сделать мне подарок. Если выражаться яснее, она предложила поехать вместе с ней и её молодым человеком на горнолыжный курорт во Францию. Билеты берёт на себя Вячеслав, ведь именно он решил организовать это путешествие. Я насторожилась, потому что быть обузой не любила и путешествовать за счёт чужого бойфренда мне показалось неприличной наглостью.

– Лена, ты что такое говоришь? – я решила доходчиво объяснить ей, какая плохая это затея. – Зачем я вам в отпуске?

– Затем, что ты моя подруга, и я хочу сделать тебе приятное. Слава сразу же согласился, когда я предложила взять тебя с нами, так что не переживай, он не против.

С любимым парнем подруги мы и впрямь неплохо ладили, изредка видясь то у неё дома, то сидя в каком-нибудь заведении.

– У меня нет денег, а за ваш счёт я никуда не поеду! – гордо заявила я.

В отражении зеркала можно было заметить, как я изме-

нилась в течение минуты: из сонной мушки превратилась в бодрую птичку-воробышка.

– Добавишь, сколько сможешь, – предложила подруга в качестве компомисса. Похоже, отсутствие у неё женской меркантильности основывалось ровно на том, что ей повезло сразу повстречать денежного приятеля.

После подготовительного шоппинга я решила отдохнуть в маленьком кафе возле торгового центра. Заказывая салат Цезарь, набирала сообщение маме, делясь неожиданными новостями. Я знала, что она тут же позвонит, как только прочтёт моё сообщение.

– Куда ты собралась? – воскликнула мама, когда я ответила на её звонок. – В какую ещё Францию?!

Я улыбнулась, продолжая есть салат и обдумывая каждое слово.

– Лена предложила. Слава, её парень, оплатит половину моей путёвки, – объяснила я, как на военном докладе, чётко и по делу. – Летим на неделю, уже послезавтра. Место отличное, кормят три раза в день. Мама, там настоящие горы!

– Как это Слава платит? – удивилась мама. – Ты ему кто, вторая жена?

– Я тоже Ленке так сказала, – хихикнула я. – Но она щедрая, и парень у неё такой же.

– Мне всегда нравилась эта девочка, – призналась мама, явно оценивая, сколько на меня потратили. – Тебе хоть есть в чем ехать, путешественница моя? И сколько ты добавляешь

из своих денег?

– Я как раз из магазина, купила себе лыжный костюм. Добавляю свою арендную плату за квартиру…

– Кто бы сомневался, – фыркнула мама. – Все деньги потратила?

– Почти.

– А что с оркестром?

– Его больше нет…

– Что?! Элина! – мама заорала так, что я почти уронила телефон. – Ты что, уволилась? И теперь тратишь деньги на горы?! Где ты будешь жить через месяц? На улице?

Я вздохнула и сбросила вызов. Пускай успокоится, потом поговорим. Через несколько минут мне снова позвонила Лена, обсуждая детали путешествия и ближайшие планы. Она собиралась паковать чемоданы сразу после работы, включая багаж Славы, который оставался допоздна. Я тоже планировала начать собираться по возвращению домой.

Я долго благодарила Лену за её заботу и щедрость. Мысль о Льве вновь вернулась ко мне. Всё, что я знала о нём, было лишь моим воображением. Но одно я знала точно: он был не таким, как все.

Я понимала, что поступаю необдуманно, отправляясь в путешествие, тратя последние сбережения, но мне казалось, что так я выйду из рутины, в которую вогнала себя и моя семья. Жить по строгим правилам, как моя мама, я не хотела. Да, такие люди, как я, часто остаются ни с чем, но я была

слишком молода и амбициозна, чтобы бояться рисковать.

Наступило послезавтра. Чемоданы были собраны, маме и остальной семье отправлены отчёты. Всё было готово к вылету.

Присела на дорожку, вынула сигареты из сумки, решив, что в путешествии без них обойдусь и пора бросать вредную привычку. Посмотрела на часы – пора выходить.

В аэропорту встретила Лену в обнимку с Вячеславом. Они ждали меня у входа, среди суеты. Я вышла из такси, на каблуках и с сияющей улыбкой, и побежала к ним с чемоданом, крепко обняв Лену в знак благодарности. Высокий и темноволосый Слава приветливо помахал мне рукой, на что я ответила кивком, чувствуя лёгкое смущение – я ведь лечу наполовину за его счёт.

В самолёте мы сидели рядом, весело болтая. Вылет был ранним утром, и уже высоко в небе мы встречали рассвет, глядя в иллюминатор. Я сидела у окна, на своём любимом месте, и чувствовала себя в этот момент по-настоящему счастливой.

Глава 10. На высоте трёх тысяч метров

На отдыхе я поняла одну важную вещь: жизнь – это то, что происходит, пока ты сидишь на месте. Больше я не намерена терять ни минуты.

Нас поселили не в обычном многоэтажном отеле, а в уютном деревянном коттедже, каких здесь было множество. Мы жили на втором этаже, а на первом – иностранцы, с которыми мы практически не общались всю неделю. Единственное, что нас связывало, – общая кухня. Но даже она оставалась почти пустой: и они, и мы предпочитали обедать вне дома.

Вокруг была настоящая сказка. Когда мы пролетали над заснеженными горными вершинами, у меня захватило дух. Я достала телефон, чтобы запечатлеть этот волшебный момент.

Во Франции разница во времени с нашим городом была всего час, поэтому адаптация прошла безболезненно. Автобус, включённый в стоимость путёвок, довёз нас до альпийской деревни, состоящей из идентичных домиков, расположенной в часе езды от аэропорта. Наш коттедж стоял высоко на склоне, почти на высоте двух тысяч метров, и к нему вела извилистая дорога. Я завороженно смотрела из окна на

замерзшие водопады, высокие мосты над дорогой, извивающейся на краю обрыва, и живописные пейзажи с заснеженными горами и зимними лесами. Никогда прежде я не видела ничего подобного.

Когда мы вышли из автобуса, я не знала, куда смотреть: на причудливые домики деревни или на горные пейзажи? Из местной церкви донёсся романтичный звон колоколов, и я, прикрыв глаза, на мгновение ощутила себя в раю.

Мы устали от четырехчасового перелета, и за завтраком едва не задремали. Слава предложил отдохнуть, но мы решительно отказались. В отпуске спать – это преступление против приключений! Еда была невероятно вкусной, чай согревал и бодрил. Я наслаждалась каждым моментом и радовалась, что могу позволить себе всё, что захочу.

К обеду мы переоделись в лыжные костюмы. В этом теплом комбинезоне передвигаться было непросто, особенно когда нам выдали лыжи. Я никогда не стояла на лыжах, поэтому первое время не могла с ними совладать. Лена, уже бывавшая в горах с родителями, справлялась легко, а мы со Славой только и делали, что падали и смеялись. Лена, глядя на нас, хохотала, не скрывая удовольствия.

Слава быстро освоил лыжи и вскоре уже катался рядом с Леной, смеясь и наслаждаясь моментом. Слава был из бедной семьи, но благодаря упорству стал успешным программистом. Лена работала логистом в банке после окончания факультета операционной деятельности в логистике. Они

идеально подходили друг другу: оба темноволосые, жизнерадостные, словно созданные друг для друга. Когда люди вместе постоянно смеются, это точно любовь.

Я тоже много смеялась с Витей, хотя он не всегда понимал мои шутки. Пару раз я упала на задницу, и это было скорее обидно, чем больно. Вставать было труднее, чем падать, но спустя четыре часа я научилась кататься. Хотя тормозить мне ещё предстояло научиться.

В первый день мы только и делали, что катались на лыжах и бегали в ресторанчик с «всё включено». Телефон я почти не трогала, только чтобы сделать фото или видео. Лена, притащившая свой Polaroid, делала снимки на каждом шагу. К концу отпуска у нас было множество маленьких фотографий, которые я потом хранила дома в коробке, а некоторые – на холодильнике.

Сидя в ресторане, я поймала себя на мысли, что Лена и Слава могли бы стать настоящей семьёй. Они уже год были вместе, и с каждым днём всё больше походили друг на друга: манеры, привычки, речь. Они всё время подшучивали друг над другом и смеялись. Я же молчала больше всех, и мне явно не хватало собственного собеседника.

Лена, заметив это, пыталась вовлечь меня в разговор, видимо, чувствуя себя моим личным психологом. Может, она чувствовала вину за то, что я одинока, а она нет? Но ведь это не её вина, что моя личная жизнь пока не сложилась. Мы ещё молоды, и у каждого свой путь.

– Эль, как тётя Наташа отреагировала на твоё решение поехать без неё? – спросила Лена, жуя какой-то экзотический фрукт. Слава, держа её за руку, смотрел на неё с обожанием. Интересно, кто-нибудь когда-нибудь посмотрит на меня так же?

– Она была в бешенстве, как всегда, когда я проявляю самостоятельность, – ухмыльнулась я.

– Вспомни, как она реагировала на мою первую поездку к тебе.

– Да, помню, – хихикнула Лена, чмокнув Славу в щеку. Он только улыбнулся, и на его щеках появились ямочки.

– Какие вы милые, – приторно произнесла я. – Аж тошнит.

– Ты тоже найдёшь своё счастье, – сказала Лена, не глядя на меня. Её внимание было приковано к Славе. Он нежно гладил её по волосам и кормил виноградинками.

– Может быть, однажды найду миллион долларов под подушкой, – скептически заметила я.

– Не в деньгах счастье, – последовала классическая фраза.

– И это говорите вы, сидя здесь, в своём дорогом отпуске, – с усмешкой заметила я.

– Мы счастливы не поэтому, – спокойно ответил Слава.

– И почему вы счастливы? – знала, что услышу в ответ.

– Из-за друг друга.

– Вам бы в пьесе играть Ромео и Джульетту, – посоветовала я от души. – Я вас даже на пробы запишу! Это моя благодарность.

– Лучше найди себе парня, – посоветовал Слава, хитро мне подмигнув.

– Сдался мне какой-то парень, – уныло ответила я, глядя в окно и думая о скрипке.

– Ты красивая, – заметил Слава, глядя на меня как на закадычную подругу. – Хватит всех динамить. Дай кому-то шанс.

– Да, Элина никого к себе не подпускает, – сдала меня Лена. – А потом грустит, что одна.

– Ничего я не грущу! – разозлилась я, встала и ушла. Решила прокатиться на подъёмниках без них.

На высоте трёх тысяч метров я почувствовала лёгкость и умиротворение. Закрыв глаза, я на мгновение представила, что парю над облаками. Когда открыла их, сердце замерло от красоты. Я стояла в застеклённом подъёмнике, подвешенном над пропастью, и видела вокруг только снежные пики гор и бескрайнее небо. Я почувствовала себя частью этого великого мира, где могу покорить любую вершину или упасть вниз, но в этот момент я была свободна и полна жизни. Вдали простирался могучий ледник, похожий на застывшую извилистую реку. Это была настоящая зимняя сказка. Я попросила какую-то женщину, говорящую по-английски, сфотографировать меня на телефон.

Спустя некоторое время я и ребята приняли решение изучить местные магазины. Цены здесь были круглые, и я поначалу не хотела идти, но влюбленная парочка меня уговорила. Похоже, что по возвращению домой я буду питаться ра-

дугой. Последние деньги вскоре планировали совсем исчезнуть с моей карточки. Как назло, я зашла из любопытства в дорогой бутик женского белья и в итоге оставила там тридцать баксов, забрав с собой удивительно красивый комплект чёрных кружевных трусиков и бра. После покупки сувениров на пятнадцать долларов, на моей карте оставалось всего шестьдесят. Эти деньги я трогать себе категорически запретила – их надо было сберечь до возвращения домой. Оставалось надеяться, что новую работу я найду без особых проблем.

Когда мы вернулись в ресторан, на улице уже стемнело, и фонари зажглись, создавая романтичную атмосферу. Это место было бы идеальным для ужина с любимым человеком. Как у Лены и Славы, которые сидели напротив меня и выглядели вполне счастливыми.

– Может, выпьем? – предложила Лена, лукаво улыбаясь. – Слышала от туристов, что местное вино здесь просто отличное.

– Давайте попробуем, – поддержал её Слава, усмехнувшись.

– Кажется, ночка у кого-то будет жаркой, – усмехнулась я, кидая на них ироничный взгляд.

– Ой, перестань! – отмахнулась Лена. – Мы так устаем за день, что на что-то ещё просто не остаётся сил.

– Ну, это как у кого, – с оттенком обиды заметил Слава.

– Только не плачь, – сказала я с усмешкой.

– Не буду, – буркнул он в ответ.

– А жаль, я бы поржала, – не отставала я.

– Не сомневаюсь, милая, – сказал он, придвигаясь к Лене и что-то шепча ей на ухо, от чего она громко засмеялась.

– Да! Срочно несите вина! – обратилась Лена к официанту. – Я больше не могу слушать это на трезвую голову!

– Что предпочитаете? Белое или красное? Сухое, или, быть может, полусладкое? – спросил русскоговорящий официант.

Мы решили попробовать красное полусладкое мерло из Франции. Заказав также горячие блюда, мы принялись обсуждать различные темы.

– Кто для женщины важнее – мужчина или её дети? – неожиданно спросила Лена.

– Мужчина, – ответила я без раздумий. – Если представить пирамиду приоритетов, то на первом месте будет её личность и карьера, на втором мужчина, и уже потом дети.

– Партнёр важнее детей, – согласился со мной Слава.

– Что? Какая чушь! – возмутилась Лена, всегда мечтавшая о детях. Я же пока не была уверена, хочу ли я когда-нибудь завести детей. – Дети – это самое главное, что может быть в жизни женщины.

– Но ты же сама спросила наше мнение, – сказала я, подняв бровь. – И это вовсе не чушь.

– Элина, а ты хочешь детей? – вдруг спросил Слава, подперев подбородок рукой. Как раз в этот момент официант

принёс наши бокалы с вином.

– Нет, в ближайшем будущем точно не хочу, – призналась я. – А зачем они мне? От них только одни беды и мало плюшек.

– Я согласен, что дети не главное, но и без них не хотелось бы прожить жизнь, – добавил Слава, поднимая бокал с мерло. – Выпьем, девушки, за вас, молодых и красивых.

– За нас! – хором сказали мы с Леной и чокнулись.

– Я тоже считаю, что жизнь без детей бессмысленна, – заметила Лена через некоторое время. Кажется, для них с Славой этот разговор был чем-то новым и важным. Я же наблюдала за ними, как учёный за изучаемыми образцами, и была поражена их готовностью к размножению. Боже мой!

– А я считаю, что так думают только те, кому больше заняться нечем, – высказала своё мнение я. – Если у человека есть работа, хобби, партнёр, он будет думать о детях в последнюю очередь. К годам тридцати, если захочет.

Пробуя вино, я поняла, что оно было довольно сладким, и от него я быстро пьянею. Нужно было пить аккуратнее, чтобы не развязать язык.

– Это ты пока так говоришь, – Лена не замедлила ответить. – Может, начнёшь уважать чужое мнение, Эля?

– Только после тебя, – показала я ей язык.

– Девочки, не ссорьтесь, – вмешался Слава, весело глядя на нас. – Не хотите рожать – не рожайте. Хотите – рожайте.

– Говоришь, как в какой-то песне, – хихикнула Лена,

прежде чем они с Славой соединились в поцелуе.

– Эй, я вообще-то здесь, – напомнила я, махнув рукой.

– Да, всё время забываем, – засмеялась Лена. – Шучу, конечно. Милая, надеюсь, ты не жалеешь о том, что ушла из оркестра?

– Нет, – твёрдо ответила я, делая несколько глотков вина. Настроение становилось легче, а по телу разливалось тепло.

– Это хорошо, – улыбнулась Лена, следуя моему примеру и отпивая из бокала.

– Слава, а как дела на работе у тебя? – спросила я с любопытством в голосе.

– Всё хорошо. Недавно запустили несколько сайтов для иностранных туристических фирм. Тогда и появилась идея съездить в горы, – рассказал Слава, приступая к горячему шашлыку. Наши с Леной блюда ещё не принесли, и это было плохо, потому что под руководством Славы, любящего подливать в полупустые бокалы, мы уже были полностью расслаблены и слегка веселы. Я почувствовала, как щеки начали краснеть – мой обычный эффект от вина.

– Круто, – сказала я. – Надо было тоже в программисты идти! Сейчас бы рубила бабло!

Моя речь становилась всё более простой. Леночка сидела и всё время улыбалась, глядя на своего парня; мы с ней напивались одновременно, и я знала, что она уже весёлая.

– Все так думают, – засмеялся Слава, разрезая кусочек

мяса. – Знаешь, сколько таких новичков приходило к нам в офис, не выдерживало объёмов работы и уходило? Я уже устал искать новых помощников.

– Ой, бедный, несчастный. Свой кабинет и личные помощники так утомляют, – поддразнила его я, хихикая.

– Да нет, всё нормально, – ухмыльнулся Слава. – Может, Элина не в курсе, но у меня хотя бы настоящая работа, а не оркестр четыре раза в неделю с позднего утра до раннего вечера. Ой, ты же больше там не работаешь, – сделал вид, что забыл он.

Я ухмыльнулась. Война так война!

– Или это вино у тебя в голове, или нехватка секса из-за устающей на лыжах Лены! А может, от рутинной работы ты стал таким… кто знает.

– Ну ты коза! – засмеялся Слава, откидываясь на спинку стула.

– Зато не как некоторые, – усмехнулась я, зная, что он всё равно не обидится. – Неужели ты так не думаешь о своей занудной работе?

– Да нет, всё у нас хорошо, просто саму работу иногда трудно переносить, – признался Слава, поднимая бокал. – А насчёт работы в оркестре – я только шучу. Там, наверное, тоже есть свои плюсы и минусы.

– Да я уже привыкла к этим шуткам, – сказала я, добавляя ещё глоток вина. – Прекрасно понимаю, что моя работа для вас не так важна.

– Ой, да ладно тебе, – перебила меня Лена. – Ну что, может, выпьем за то, чтобы у нас у всех всё было хорошо и никаких трудностей в работе?

– Отличная идея, – согласилась я. – А то у нас тут собрались специалисты по трудностям. Так давайте за успех и лёгкость в работе!

– За нас! – чокнулись мы все, и я почувствовала легкую истому. Было приятно сидеть за этим столом, окружённой добрыми людьми и разговорами о жизни. Слава ещё пару раз отшутился по поводу работы, но я уже не обижалась.

– Ну что, – сказала я, – каковы планы на вечер? Мы ведь не собираемся просто так сидеть здесь до закрытия?

– А что, по идее, мы могли бы еще выпить в доме, – предложила Лена. – Тем более что мы здесь первый раз и нам надо веселиться!

– Прекрасная идея, – согласился ироничным тоном Слава. – Только сначала дождёмся десерта, пока вы совсем не напились.

В это время официант принёс наши горячие блюда и подал десерт. К тому времени, как мы доели, разговор стал более непринуждённым, а вино – более заметным.

– А в следующий раз, – сказала я, не удержавшись, – давайте уже не так уж сильно углубляться в работу и личные проблемы.

– Согласен, – кивнул Слава. – И вообще, давайте набирать позитивных эмоций и не думать о сложностях.

– А то ведь ещё и отпуск нужен, чтобы отдохнуть, – добавила я, поднимая бокал.

– Эль, – начала Леночка, глядя на меня поверх бокала с вином, – ты никогда не задумывалась, что нам троим нужно больше общаться?

– В каком смысле? – спросила я, отставив свой бокал. Слава, сидя рядом с Леной, смотрел на меня с интересом.

– Ну, мы же друзья. Мы с тобой знаем друг друга с детства, и теперь вот ты подружилась со Славой. Но иногда мне кажется, что ты держишься от нас на расстоянии, – объяснила Лена, её глаза светились искренностью. Все вдруг стали серьёзнее.

Я не знала, что сказать. В её словах была правда. Я действительно старалась не мешать их отношениям, оставаясь в стороне. Может быть, это и было моей ошибкой.

– Мне просто не хотелось навязываться, – ответила я наконец, пожав плечами. – Вы так счастливы вместе, и мне казалось, что я буду лишней.

Слава улыбнулся, его глаза заискрились в отблесках огня.

– Ты что, Эль, – сказал он, – мы всегда рады, когда ты с нами. Ты часть нашей компании.

Лена кивнула, пододвигаясь ко мне ближе.

– Ты наш друг, и мы хотим, чтобы ты чувствовала себя так же свободно, как и мы. – Она взяла мою руку. – Мы ведь все разные, но это не значит, что ты должна чувствовать себя одинокой.

Я почувствовала, как на душе стало теплее. Эти простые слова принесли больше утешения, чем я ожидала. Мы сидели так, втроем, болтая обо всем и ни о чем, пока не начали мерцать звёзды.

Мы вышли на небольшую зимнюю террасу, где я и Лена стояли с бокалами в руках, наслаждаясь потрясающим видом снежных ёлок и гор, озарённых огнями города и фонарей. Мы весело помахали в камеру, произнося «сыр!», и широко улыбнулись.

– Готово! – облегчённо вздохнул Слава, возвращая девушке фотоаппарат, который только что напечатал новый снимок. Мы втроём уставились на результат. Наши лица, несколько подгулявшие от вина, были полны веселья, но обе выглядели удивительно привлекательно и счастливо.

Когда ужин подошёл к концу, мы уже допивали четвёртые бокалы. Слава, наблюдая за нами, не мог понять, с кем он проводит свой первый совместный отпуск – с этими неадекватными и вечно смеющимися подружками!

– Я тут не лишний? – весело спросил он, явно поражённый нашим состоянием. Я подумала, что его удивление вполне оправдано.

– Нет, что ты, – строго произнесла Ленка, прижавшись к своему бойфренду. Она наклонилась к его лицу. – Готовься, сегодня я тебе устрою…

Дальше я не расслышала, о чём они шептались, но дога-

дывалась, что речь идёт о чём-то весьма интимном. Ох, кому-то везёт! Мне остаётся только мечтать о горячих ночах в эту холодную зиму. Алкоголь внёс в мои мысли нецензурные образы. Мужчина был необходим не только в духовном, но и в физическом смысле. Женщина должна жить полной жизнью и иметь рядом того, кто её удовлетворяет!

Кажется, мне уже достаточно вина… хи-хи.

– Счастливые вы голубки, – сказала я, ковыряясь вилкой в остатках жареной картошки. Шашлык был съеден, и аппетит разыгрался не на шутку под воздействием сладкого вина. Хотя он и в обычное время был хорош.

– А давайте, – заговорщически предложила Ленка, – возьмём с собой ещё бутылку! Будем болтать у камина!

– Отличная идея! – загорелись мои глаза. Мы с подругой были на одной волне и понимали друг друга, как Google.

– Пьянчуги, – тяжело вздохнул Слава, которому предстоит оплачивать наши пожелания.

– Милый, – хихикнула подруга, обвивая парня руками. – Милый, я тебе всё компенсирую! У меня есть деньги в сумке, в кошельке… я взяла с собой, чтобы купить всякой ерунды домой…

– Успокойся, моя душа, – сказал он, отцепив её руки от своей шеи и усаживая на свои колени, обняв за талию. – Хочешь что-нибудь ещё? Торт или пирожное?

– Тебя, – честно призналась пьяная девушка, прикоснувшись губами к его в губам в горячем поцелуе. Этот поцелуй

мог затянуться надолго, если бы не подошедший официант, чтобы узнать, всё ли у нас хорошо и всё ли нам нравится.

Я расселась в своём кресле, как истинная барыня, и с важным видом посмотрела на официанта.

– Всё хорошо, дорогой, – заверила я его. – Неси ещё вина! И, пожалуйста, три тирамису, – произнесла я, тщательно выговаривая слова, язык уже не слушался меня полностью.

Официант кивнул и ушёл, мило улыбаясь. Видимо, я ему понравилась – парень был молодым и довольно симпатичным. Интересно, стоит попробовать познакомиться!

Правда, моим смелым планам не суждено было сбыться: Слава решил, что с нас хватит, и стал поднимать нас обеих чуть ли не на руках. Я громко смеялась, когда он держал нас за шкирки, как провинившихся котят, и расплачивался за бутылку вина и десерты, которые мы заказали с собой.

– Я сама могу идти! – гордо заявила я, отстраняясь от пары.

– Уверена? – уточнил Слава, скептически оценивая моё состояние. Я действительно держалась на ногах, хотя сильно хотелось спать – ещё один эффект красного мерло.

Так мы вразвалочку втроём пошли к подъёмнику и спустились к коттеджам.

Первым делом я побежала мерить своё новое нижнее бельё, которое всё это время хранила в красивом фирменном пакетике. Лена и её парень затерялись в своей комнате, явно увлечённые друг другом, и мне никто больше не был нужен.

На некоторое время мы расстались.

Бельё сидело на мне великолепно, словно было сшито специально для моей фигуры. Я восторженно смотрела на себя в напольное зеркало. Чёрные трусики выгодно подчеркивали длинные стройные ноги и округлые бёдра, кружевной полупрозрачный лифчик подчеркивал небольшие женские формы. Я гордо расправила плечи и залюбовалась собой.

Постепенно я начала приходить в себя, но внизу нас ждала ещё одна бутылка вина. Я редко так веселюсь, разве не могу позволить себе немного безудержного веселья среди великолепных гор и лесов на стыке Франции и Италии? Я заслужила этот отдых, весь год провела в работе и репетициях, забыв, что такое настоящая радость и тёплая компания.

Когда я уже начала спускаться вниз в пушистом халате, зазвонил мобильный телефон. Связь постоянно пропадала, но сейчас она снова появилась на некоторое время. Я посмотрела на экран – звонил незнакомый городской номер. Села на ступеньки лестницы и приняла звонок. С любопытством разглядывая свои тапочки-зайчики, я старалась сосредоточиться на разговоре.

– Алло, – ответила я, зевая и сохраняя серьёзность. – Алло, – повторила я, уже более бодро.

– Неубедительно, – раздался знакомый мужской голос. Это был Лев, кассир из «Ухо и медведь».

– Что неубедительно? – переспросила я, почувствовав, как сердце забилось быстрее. Его голос и напряжённое на-

строение оказались для меня сюрпризом, впрочем, как и весь звонок.

– Врёшь, что спала неубедительно, – хмыкнул мужчина, на фоне у него играла музыка и слышались разговоры. – Тебе вообще работа нужна? Моей напарнице пришлось уйти.

Я заморгала, пребывая в шоке. Во-первых, удивило, что он всё-таки позвонил спустя столько дней, во-вторых, его возмутительный тон, и, в-третьих, его неожиданный вопрос.

– Ну? Чего молчишь, маленькая алкоголичка? – нетерпеливо произнёс Лев в трубку.

Подруга и её парень снова вернулись в зал, и я заметила, как они переглянулись, услышав мой возмущённый возглас, раздающийся откуда-то с лестницы. Лена явно хотела узнать, с кем я разговариваю, но я махнула ей рукой, мол, потом объясню. Сама же продолжала разговор с Левом, который неожиданно продолжал меня выводить из себя.

– Алкоголичка? Это ты про меня? – я сделала обиженный голос. – Как ты можешь судить о человеке, не зная его?

– Ну, как сказать… – ответил он. – Четыре пропущенных вызова, и когда ты наконец отвечаешь, слышу, что ты пьяна. Это не самый лучший способ произвести хорошее впечатление.

– О, ты меня раскусил, великий детектив! – хихикнула я, чувствуя, как алкоголь придаёт мне смелости. – Но, если честно, я просто отдыхала и расслаблялась. Это так плохо?

Лев вздохнул, и я представила, как он устало проводит ру-

кой по лицу.

– Почему трубку не брала? – поинтересовался он раздражённо. – Я звоню в четвёртый раз. Я не люблю, когда меня игнорируют, понимаешь? – решил напомнить и уточнить мужчина.

– Я не в городе. Тут связь плохая, – поделилась я, чтобы успокоить его. Хотя сейчас меня это мало волновало. – Так что, разозлился?

– Вот так новость. И где же ты? – он явно хотел знать всё до мелочей.

– Я во Франции. Отдыхаю, – призналась я. – С подругой и её парнем, – добавила я.

– Ладно, забудем об этом. Важно то, что у меня есть предложение для тебя. Тебе нужно немного зарабатывать, не так ли?

– Да, – наконец-то я серьёзно ответила, немного поостыв от своего состояния. – Что ты предлагаешь?

– Приходи ко мне в магазин, и мы обсудим. Ты ведь ищешь любую работу, верно?

– Да, – подтвердила я, вспоминая, как недавно мне казалось, что случайное знакомство с этим человеком ничем не закончится. – Последние деньги ушли на нижнее бельё, – призналась в порыве алкогольного опьянения и тут же пожалела, едва не схватив себя за язык от отчаяния.

– Отлично. Я хочу предложить тебе работу помощницы, – его голос снова стал более дружелюбным. – Но для начала

давай встретимся и всё обсудим. Я думаю, ты будешь неплохо смотреться за кассой.

– Худший комплимент, что я получала, – сказала я, понимая, что это может быть шансом не влезть в долги. – Я приду.

– Договорились. Обязательно покажешь новые трусики. – Лев повесил трубку, и я осталась сидеть на ступеньках, пытаясь осознать, что только что произошло, ошарашенная от его последнего замечания.

– Что он сказал? – спросила Ленка, присев рядом.

– Он предложил мне работу, – ответила я, всё ещё слегка ошеломлённая. – В музыкальном магазине.

– Оу! Это серьёзный шаг вниз по карьерной лестнице, – рассмеялась подруга. – Но почему бы и нет? Это же ненадолго, верно? Ты сможешь выиграть время и разобраться в себе и своих желаниях.

Ленка обняла меня, и мы обе засмеялись, ощущая, как в воздухе витает чувство надежды скорых перемен.

Разговаривая с этим человеком, я почувствовала себя глупышкой с выключенным мозгом. Не каждый мужчина удостаивался такой чести. Напоследок я умудрилась ляпнуть про покупку нового нижнего белья. Как это чудесно! Я сморозила глупость, потому что в моей голове было только одно слово: работа. Что он теперь подумает обо мне? И почему для меня это стало так важно? А ведь я даже не спросила его, с чего вдруг он решил сделать мне такое предложение, если я ему даже не нравлюсь? В последнем я могла не сомневаться

– он не звонил мне ни разу с тех пор, как мы в последний раз виделись. В мире симпатий это означало полный провал.

Глава 11. Возвращение

– Поздравляем с новой работой! – дружно воскликнули мои друзья. – Теперь твоя депрессия уйдёт прочь!

– Я ещё не устроилась, – напомнила им я. – Но на первое время, пока не найду что-то получше, сгодится. Иначе мне пришлось бы просить денег у родителей.

Мы сидели в гостиной и ели тирамису. За окном была глубокая ночь.

– Повезло тебе, – сказала Леночка, сидевшая в обнимку со Славой на коврике возле камина. – Видишь, каким добрым оказался твой Лев.

– Почему он мой?

– Потому что это твой знакомый, а не мой, – заявила подруга, поглядывая на брюнета.

– Ах, конечно, я всё поняла, – притворно нежно произнесла я. – Эй, вы, двое, может, хватит ревновать друг друга к каждому столбу? Где ваше доверие и взаимоуважение? И эти люди постоянно учат меня жизни.

– Мы доверяем друг другу, – ответили мне. – Но проверяем.

– Бред какой-то! Когда люди доверяют друг другу, они не сидят в чужих телефонах и не читают переписки!

– Это было всего раз! – пыталась защититься Леночка,

вскочив с пола. – И он был не против того, что я лазаю!

– О да, это всё меняет, – захохотала я, убегая от разгневанной подруги.

– Девочки, успокойтесь, – вздохнул заскучавший парень. – И да, Лена, я не давал тебе права брать мой телефон.

– Вот видишь! – оживилась я, перепрыгивая через диван.

– Иди сюда, вредная ты зараза! – кричала догоняющая меня подруга, её длинные волосы разметались.

Чуть позже, когда мы успокоились, все дружно решили выпить чаю и снова уселись втроём на ковре. Я подумала, как хорошо, что иностранцы по соседству давно спят. Мы честно старались не разбудить их своим шумом и надеялись на успех. Про оставшуюся бутылку вина все забыли, и хорошо, когда мы протрезвели, то поняли – нам было уже достаточно на сегодня.

– Лично я считаю, что права, – продолжала спокойно отстаивать свою позицию я. – Доверие – ключ к успеху в отношениях. Пока ты не доверишься своему любимому человеку, ты не станешь счастлив рядом с ним, и он не станет рядом с тобой. Вы будете проверять друг друга, донимать лишними вопросами, ссориться, причинять друг другу боль, но к пониманию так и не придёте. – Я отпила глоток горячего чая и продолжила: – Если нет понимания, вы не близки. Вы всё равно что чужие люди. Вывод напрашивается сам. Какая любовь, если вы чужие?

– А, по-моему, это неизбежно, – возразила подруга, глядя

на чашку чая у себя в руках. – Когда ты любишь кого-то, то боишься потерять. И именно по этой причине устраиваешь проверки иногда. Ты всего лишь не хочешь лишиться любви и пытаешься сохранить её.

– Нет, этим ты разрушаешь любовь, – не согласилась я. – Если твой парень тебе изменит, и ты найдёшь то, что искала и в чём его подозревала, то да, к чёрту такого парня. Но если ты не найдёшь ничего, и он увидит, что ты искала – что он подумает о тебе? Да, поначалу это будет ему льстить. Он будет думать: "Она меня любит". Но уже очень скоро ему это надоест. Он просто уйдёт, и ты добьёшься того, чего боялась больше всего.

Слава смотрел то на неё, то на меня и явно хотел оказаться где угодно, только не здесь.

– Элина права. Хорошо, что ты так редко делаешь это, да, милая? – утешил погрустневшую Леночку молодой человек. – Я не уйду от тебя к другой.

– Я верю тебе, – ответила Лена. – Почти всегда. Но иногда, когда мы идём по улице и мимо проходит какая-нибудь красивая девушка, я начинаю бояться, что ты сейчас посмотришь на неё и влюбишься в другую. А меня оставишь. – Она немного помолчала и посмотрела на меня. – Но этот страх живёт в каждой девушке, которая кого-то любит. Поверь мне, Эль.

– Может быть, – скрипя зубами, пыталась принять чужое мнение я. – Но страх – это глупость.

– У всех есть свои страхи, – хмыкнул Вячеслав, покуривая электронную сигарету. Меня немного тянуло к курению при виде того, как кто-то ещё курит, но я старалась не думать об этом и отвлекаться. То, что мне вредит, мне не нужно. – Я тебя не оставлю из-за случайной прохожей и кого бы то ни было, Лен, что за глупости?

– Значит, я глупая, – улыбнулась ему она.

– У всех есть свои страхи, но не все от них бегут, – вздохнула я. – И мы не должны.

– Верно сказано. Ладно, идём-ка мы уже спать, милый. Время час ночи, – зевнула Елена.

– Идите, идите, – проговорила задумчиво я. – Спокойной ночи.

– Сладких снов! – пожелали мне друзья.

Они поднялись к себе. Я ещё на какое-то время осталась посидеть внизу, всё время глядя в замёрзшее окно. Где-то далеко виднелись огоньки и яркие фары проезжающих машин. Было так тихо, что я слышала собственное дыхание.

Я задумалась о таланте. Существует ли он на самом деле или есть только тяжкий труд, приводящий к успеху? Как говорил Горький, талант – это вера в себя, в свою силу. Я в свою верила.

Тот миг, когда творец понимает, что не просто создает картинку, песенку или статую, а радует этим других, становится волшебным. Когда я видела восторг людей после концертов, я чувствовала настоящую радость. Когда играла ма-

ме или бабушке, а они восхищённо смотрели и слушали, я испытывала щенячий восторг.

И мне нравился мой путь. Мне было приятно учиться играть на скрипке, пускай даже временами это было очень тяжело. Но я любила сам процесс игры. В эти мгновения Элины для мира не было, точнее, она была, но не та привычная девочка, а совсем другое создание, посланное откуда-то далеко. Я растворялась в искусстве игры. И окружающие это видели и уважали.

Я любила высказывание Достоевского на этот счёт:

«О, будьте уверены, что Колумб был счастлив не тогда, когда открыл Америку, а когда открывал её; будьте уверены, что самый высокий момент его счастья был, может быть, ровно за три дня до открытия Нового Света, когда бунтующий экипаж в отчаянии чуть не поворотил корабль в Европу, назад! Не в Новом Свете тут дело, хотя бы он провалился. Колумб умер, почти не видя его и, в сущности, не зная, что он открыл? Дело в жизни, в одной жизни, – в открывании её, беспрерывном и вечном, а совсем не в открытии!»

Усталая, я поплелась наверх и обнаружила, как жадно Морфей забирает меня в свои объятия. Уснула крепким сном. Снился парень по имени Лев.

Возвращались через пять безудержно весёлых дней домой с большой неохотой. Хотелось остаться ещё на недельку. Желательно с симпатичным парнем, которого я бы тут встрети-

ла.

В самолёте наша компания сидела в глубокой задумчивости. Каждый размышлял о своём. Я думала о предстоящем устройстве на работу в «Ухо и медведь» и о Льве. Почему он решил позвонить с этим именно мне? Стоит ли придавать этому жесту какое-то значение, и вообще считать это жестом? И кофе он мне подарил! Но как же его девушка Катя? Я раньше любила это женское имя, а теперь оно мне нравиться перестало. Неужели он ей изменяет? Так ей и надо. Но тогда он ужасный парень.

Боже, как перестать об этом думать? Я слишком долго не общалась с мужчинами по-настоящему, а не как с друзьями. Я была в полной растерянности и не знала, что думать и как себя вести. Решение пришло быстро. Если у него есть девушка, я не буду поддаваться на его уловки. Я себя люблю и уважаю, и ничьей любовницей не стану. Если у него нет подружки, тоже не поддамся. Для чего мне роман с простым кассиром, который невесть что о себе думает? Я заметила его цинизм и высокомерие ещё в нашу первую встречу. Безусловно, я сама не подарок, но и он не сумочка от Chanel.

– О чём задумалась? – шепнула Лена, сидящая рядом. Слава уснул в наушниках на соседнем кресле возле подруги.

– Да так, ни о чём важном, – тихо отвечала я. – У меня до сих пор так ноги болят после лыж!

– Ой, понимаю, у меня тоже ноют мышцы. Полежать бы в горячей ванне, – мечтательно вздохнула девушка, откиды-

ваясь на спинку кресла.

– Угу!

И мы замолчали. Я была скрытной натурой, когда дело касалось моей личной жизни и ещё некоторых вещей. Бабушка мне всегда говорила, когда ты слишком много рассказываешь подругам о своей личной жизни, ты как бы проводишь между вашими отношениями и другими людьми мостик, и чувства или проблемы перестают быть уже только вашими. Вы больше не обсуждаете их только между собой, а значит превращаетесь в неискренние и лживые натуры. Вы вмешиваете в ваши жизни другого человека, а зачем? Всё, что происходит, должно быть только между двумя людьми. Никто не имеет права давать советы, судить о том, что их не касается. Если послушаться неправильного совета, можно разрушить любовь. Когда появляется ещё одно мнение, например, мнение твоей подруги, то ты начинаешь думать чужой головой, а делать так нельзя, ведь не ей быть вместе с твоим человеком. Она никогда не поймёт твоих чувств до конца, никто не поймёт. А значит принимать решения ты можешь и должна только сама. Когда я слушала это, то согласно кивала. Бабушка говорила мудрые вещи, которые поняла на собственном опыте.

Я и сама любила быть советчиком для подруги или еще кого-нибудь. Но советы всегда давала консервативные и разумные, на какие имела право. Почему-то после бабушкиных слов мне перехотелось жаловаться на последнего бой-

френда подруге. Я решала всё сама, и поступала правильно.

Это не что-то из разряда «*не выноси сор из избы*». Это что-то большее. Взаимоуважение между партнёрами, мудрое решение ваших проблем без жалоб своим близким и друзьям. Замечал ли кто-то, как глупые родственники рушили брак молодых? Как подруги советовали бросать парней, а потом сами их уводили? Возможно, я в подростковом возрасте пересмотрела много бытовых сериалов, но ведь там снимают о реальной жизни! Почему это может быть неправдой? Именно по этим причинам я считала, что если ты поссорился с любимым, будь добр, разбирайся сам и не проси ни у кого совета. У всех другое, люди не поймут этого и насоветуют полную чушь. А если так хочется с кем-то поделиться, сходи к психологу и реши свои психологические трудности. Американцы в чём-то действительно молодцы: у них практически в каждой семье сплошь и рядом свой личный психолог. Нет такого, чтобы кто-то сидел с рюмкой на кухне в окружении друзей и плакался, требуя советов. Есть разумный поход к специалисту, помогающий во всём дельно разобраться.

Самолёт приземлился в городе, в котором, как это часто бывало, шёл сильный дождь.

– С ума сойти! – охнула подруга, натягивающая капюшон куртки на голову. Слава приобнял её одной рукой и повёл к такси. Кругом сновали люди с разноцветными зонтиками.

– Вы езжайте, я вызвала отдельное такси, – улыбнулась им я. – Ребят, большое спасибо вашим мамам за вас. Вы лапоч-

ки. И вообще крутые.

– Пока, Эль, до связи! Мы тебя любим! – и они скрылись в сухом и тёплом такси.

В такие моменты я остро чувствовала, как рядом мне не хватало кого-то ещё. Кого-то, кто не уедет домой, а поедет со мной. Иногда мне нравилось одиночество, а иногда оно сводило меня с ума.

Я достала смартфон и посмотрела на карте, где такси, что я вызвала. Оно обещало прибыть через пять минут. Села на остановке, спрятавшись под крышей от дождя. Вообще, было что-то такое необычное в этой атмосфере: дождь незаметно преображал город в совсем другой, мокрый и в стиле нуар. В лужах отражались фары машин и горящие светофоры, смешиваясь неоновыми красками в своеобразные натюрморты. Прохожие вели себя, как испуганные льющим дождём котята, желающие поскорее спрятаться. То перепрыгивали через лужи, то бежали в суматохе, потому что не взяли с собой зонтик. Неожиданно я обрадовалась дождю, он придавал моему задумчивому настроению особой изюминки и остроты.

Вот и такси. Я встала, взяла за рукоять багаж и пошла к авто. Тут же вылез из машины таксист, открывая багажник и засовывая в него мой чемодан. Я залезла в тёплое такси и стала звонить маме, которой обещала сделать это как только прилечу.

– Ну привет, – по моему голосу можно было понять, что

я улыбалась. – Я уже прилетела.

– А я знаю, отслеживала рейс, – очевидно, тоже улыбалась мама. – Ну как ты? Как перелёт? Всё хорошо? Не голодная? Вас кормили?

– Да, мам. Все хорошо, в самолёте позавтракали.

– Как Франция? Красивая? – восхищённо поинтересовалась родительница. Я услышала, как на заднем фоне она явно что-то готовила, как обычно приложив к уху телефон и шинкуя овощи или орудуя ножом ещё с чем-нибудь. Своих родных мы порой знаем наизусть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.